

1931 год

9-ое ноября. ²Проснулся ночью сегодня часа в четыре или около этого. Слышу: трещит где-то пулемет, грохочут ружейные выстрелы. Решил, японцы занимают Китайский город. Утром узнал, что в Китайском городе происходит переворот. При содействии японцев группа вооруженных китайцев пытается свергнуть здесь власть молодого маршала Чжан Сюэляна*. Какова судьба переворота, пока еще неизвестно. Невольно думаешь: немало переворотов я пережил в свое время в Иркутске, и сколько затем я видел этих переворотов в Тяньцзине, не слишком ли это много? Пора бы пожить и в более спокойной обстановке. Две революции, русская и китайская, что-нибудь да стоят. Как говорится в русской поговорке, два горошка на ложку.

Днем неприятность: получил из Вашингтона обратно свою рукопись с описанием китайского морского курорта Пэйтайхо. Думал, что Национальный Географический журнал³ может напечатать эту мою рукопись. Не тут-то было. Пишут, что не подходит. Почему не подходит, не знаю. Я был страшно раздосадован. Рассчитывал, что статья моя даст мне немного денег, и я займусь своим лечением.

⁴Лида [Страндберг]*, моя квартирантка, уйдя в 8 часов утра на службу в свою кондитерскую, тотчас же прибежала обратно домой, чтобы сообщить нам новость: японцы захватывают Китайский город, с той стороны через мост никого не пропускают. Это известие сильно всколыхнуло меня: что-то начинается, идут какие-то большие события — к добру или к худу? У меня в это время пила утренний кофе Елизавета Алексеевна [Лавдовская] — она, выслушав меня, сказала: «А я думаю только о том, что жить станет трудно, все подорожает, или и совсем ничего не будет».

Мы слышали ночью ружейную перестрелку и трескотню пулемета — теперь мы знаем причины этого.

10-ое ноября. ⁵Переворот, кажется, не удался. Изредка еще доносятся откуда-то издалека ружейные выстрелы. В городе крайне тревожно...

Сегодня имею лучшие сведения из Америки. Доктор Фишер* из Станфордского университета пишет мне, что Библиотека Хувера

¹ НЛА. Serebrennikov I.I., box 1, folder 1 На обложке: «Дневник. Начат 9. XI.31–31. XI.32. Кн. 1». Подневные записи вели одновременно в 2 книгах А.Н. (Л. 39–75) и И.И. (Л. 1–22) Серебренниковы.

² Записи И.И.Серебренникова.

³ The National Geographic Magazine: Журн. / Изд. Нац. геогр. о-ва, Вашингтон. № 1 (1888) и по наст. время.

⁴ Записи А.Н.Серебренниковой.

⁵ Записи И.И.Серебренникова.

предлагает мне двести долларов за право опубликовать мои мемуары, если она этого пожелает, и за это — право сделать из них несколько выдержек в связи с изданием Библиотской документов, относящихся к гражданской войне в Сибири¹. В дальнейшем доктор обещает мне похлопотать об устройстве моих мемуаров в американской печати. Это все же лучше, чем ничего. Сегодня же получил два письма: от Пурина* из Хулутао и Васильева-Дубровского* из Шанхая. Оба пишут о японцах, теперешних героях дня, — один возлагает какие-то надежды на них, другой ругает их...

²Сегодня уже выяснилось, что была совершена попытка захвата Китайского города отрядом китайских повстанцев. Молва определенно указывает на японцев как вдохновителей переворота. Мой повар говорит, что жи бен (японцы) дали оружие, деньги и одежду китайцам для этого предприятия.

В ночь восстания оружейные пули залетали так далеко, что на Давенпорт-род, в доме Фу-Чан-Ли, выбили стекло в магазинчике нашего знакомого Б.Ивашкова.

11-ое ноября. ³Вечером, между 8 и 9 часами вечера, я вышел побродить по Британской концессии. На улицах было довольно пустынно. На Таку-Road, обычно всегда оживленной, было также весьма тихо. Меня поразило, что китайские магазины были почти все закрыты: в нормальное время они торговали почти до полуночи. Чувствуется напряженное состояние, напоминающее наше революционное время в былые дни... На границе Британской и бывшей Германской концессий большие наряды полиции. Жена вечером смогла побывать на концерте скрипача Яши Хэйфица*. Народу было по случаю тревожного времени не так много.

Сегодня Armistice Day⁴, празднества утром прошли обычно.

⁵Положение неопределенное. Перестрелка продолжается. Иногда глухо доносятся одиночные орудийные выстрелы. Невольно вспомнился наш 1917 год.

Утром сегодня мы с мужем ходили к Виктория-парку⁶ посмотреть церемонию у памятника по случаю Дня перемирия (Armistice Day). Эта церемония происходит здесь ежегодно 11 ноября. Еще задолго

¹ The testimony of Kolchak and other Siberian materials / Ed. Elena Varneck and H. H. Fisher. Stanford, CA: Stanford Univ. Press and London: Oxford Univ. Press, 1935. (Hoover War Library publications, no. 10).

² Записи А.Н.Серебрянниковой.

³ Записи И.И.Серебрянникова.

⁴ Отмечается с 1919 г. ежегодно 11 ноября, в день окончания Первой мировой войны, в память обо всех людях, погибших во время войн. Ныне — День ветеранов (Veterans Day). Проводятся мемориальные церемонии, в которых принимают участие ветераны войн, официальные лица и простые граждане. Возлагаются цветы и венки к памятникам погибшим. В своих выступлениях люди подчеркивают ценность мирной жизни. Символ этого дня — красный мак, приколотый на грудь — в память о тех, кто погиб во время Первой мировой войны.

⁵ Записи А.Н.Серебрянниковой.

⁶ В 1887 г. в Тяньцзине торжественно отметили 75-летие королевы Великобритании Виктории. В память этого события разбили парк перед зданием управления Британской концессии.

до этого дня продавали в английских магазинах сделанные из шелка красные маки, и во время церемонии они красовались во многих петлицах пиджаков и пальто. Продаются эти маки в пользу инвалидов Великой войны¹.

За ограду парка посторонняя публика впускалась только с бокового входа, с Таку-род. Проход к памятнику был отделен от тротуаров двумя протянутыми веревками, вдоль которых стояли шпалерами вытянувшиеся по-военному скауты. Внутри парка — почетные караулы ветеранов Великой войны, английские солдаты, отряды бойскаутов и герлскаутов.

К памятнику постепенно подходили военные и штатские делегации; все в парадной форме. Особенно импозантно выглядели офицеры-итальянцы, в черных, расшитых золотом мундирах, в треуголках с плюмажем и с голубой широкой лентой через плечо. Один из них, стоявший впереди всех, немолодой уже, высокий итальянец поразил меня выдающейся красотой своего смуглого, по-актерски бритого лица.

Против памятника, по Виктории-род, застыв в полной неподвижности, выстроились английские войска. Раздались издали звуки шопеновского похоронного марша, исполнявшегося подходившим к парку английским военным оркестром. Под эти величественные и скорбные звуки медленным шагом, со скрещенными на груди руками, приблизились и вошли в парк англиканские священники в белых просторных одеяньях. Часовые у памятника особым, точным и механическим движением отвели в сторону левую руку, потом, описав ею полукруг, твердо положили ее на опущенную к земле винтовку, повернув при этом голову быстрым рывком в противоположную сторону. Точно роботы, невольно подумалось мне. То же проделала и правая их рука. Снова поворот головы в другую сторону, потом вниз — и часовые застывают живым олицетворением скорби: скрещенные на винтовке руки, низко склоненная голова.

Оркестр подходит ближе, ближе звучат почти непереносимые по трагизму аккорды шопеновского марша — душа отдыхает, когда эти аккорды сменяются светлой, примиряющей мелодией. Наконец, музыка замолкает. Пастырь читает молитву — я, к сожалению, понимаю только отдельные слова. Дама-англичанка, стоящая рядом со мной, вполголоса повторяет за пастором слова молитвы и горестно вздыхает. Сдержанными голосами откликаются и другие присутствующие на проникновенное чтение священника.

Отрывистая команда офицера. Короткая барабанная дробь — начинаются «две минуты молчания»: все замирают, склонив головы в полнейшей тишине. Затем пастор запекает хорал, которому подтягивают собравшиеся. Очень простая, незатейливая мелодия. Под это пение совершается церемония возложения депутациями венков к памятнику. Я стараюсь рассмотреть, есть ли венок от русских. Есть — вижу белые хризантемы, перевитые русской трехцветной лентой, в руках капитана-морьяка Муравьева*.

Закончена и эта церемония. Раздаются звуки Британского гимна. Конец. По Виктории-род строится английский полк. Сейчас начнет-

¹ Первая мировая война.

ся любимое мной зрелище: торжественное возвращение полка, с музыкой, в казармы.

Впереди стоит с блестящим длинным жезлом в руке тамбурмажор¹, в белых перчатках. На барабанщиках надеты живописные леопардовые шкуры для защиты от тяжести огромных барабанов. Серебряные в руках трубачей трубы блестят на солнце. Палочки от барабанов, с белыми «пуховичками» на концах, приложены к губам барабанщиков высоким взмахом руки. Миг — взлетает кверху жезл тамбурмажора, барабаны гремят, белые пуховички ритмично мелькают в воздухе, трубачи, высокие и статные, маршируют за барабанщиками — и вся эта солдатская масса, отлично вымуштрованная, прекрасно экипированная, блещущая чистотой и аккуратностью, стройно движется мимо нас, поворачивая голову точным движением направо, туда, где стоит, принимая парад, коренастый, пожилой английский генерал. Впереди каждой отдельной группы солдат идет офицер — какой-то особой эластичной, танцующей походкой, которая кажется мне слишком женственной для офицера. Тамбурмажор, в полном согласии с музыкой, продслывает чудеса со своим жезлом: легко перебрасывает его из одной руки в другую, вверх и вниз, описывает им круги в воздухе. Проходя мимо генерала, он картинно, с великолепной четкостью, козыряет ему и после этого опускает свой жезл и идет, слегка опираясь на него.

Каждое воскресенье после религиозной службы, совершаемой в здании Гордон-холла, английский полк проходит таким образом в казармы, и каждое воскресенье мы с мужем приходим в Виктория-парк смотреть на это зрелище. Я с восторгом гляжу на марширующих солдат, этот оплот мощной и стойкой Британской Империи, жадно слушаю военную музыку — она будит в моей душе такие горькие и сладкие воспоминания.

12 ноября. ²Тревожное настроение в городе продолжается. Сегодня утром совершил большую прогулку по Французской концессии. На улицах здесь тьма народу, китайцев: на взгляд видно, что концессия переполнена беженцами из Китайского города. К вечеру прошли слухи, что китайцы и японцы собираются заключить мировую. Так ли это?

³Вчера вечером я была на концерте Яши Хейфица, посетившего Тяньцзинь проездом в Америку. Признаться, я не была уверена, что концерт состоится: в городе тревожно, на Германскую концессию с четырех часов дня вчера не пропускали китайцев, и все автомобили, ехавшие по Вильсон-стрит, задерживались патрулями и пропускались только после проверки документов. Когда я ехала на рикше в Гэйети-театр, Таку-род поразила меня своей безлюдностью и пустынностью: почти все лавки закрыты, пешеходов нет.

Гэйети-театр встретил меня ярким блеском огней, множеством автомобилей у подъезда и жужжащим роем разодетой публики внутри.

¹ Тамбур-мажор (*франц.* Tambour-major), унтер-офицер, командир полковых барабанщиков и горнистов.

² Записи И.И.Серебренникова.

³ Записи А.Н.Серебренниковой.

Значит, все в порядке. Я поднялась на самый верх театра, где было мое место.

Хейфица я слышала и видела впервые. Отталкивающее впечатление производит его внешность: короткий рост при довольно жирной фигуре, неподвижное лицо с широким лбом и огромными тяжелыми веками, благодаря которым глаза кажутся издали двумя белыми пятнами. Не лицо, а маска — гоголевский Вий. И играет он без захвата, без проблеска живой теплоты, без экстаза, бесстрастно и немо, как идол, водя своим смычком.

Я думала сначала, что безобразная внешность Хейфица мешает мне оценить по достоинству его игру. Я закрыла глаза рукой и вся обратилась в слух. Нет, все то же. Изумительная техника, тончайшая отделка каждой исполняемой вещи, полный, глубокий, насыщенный тон — все качества первоклассного музыканта, и при всем этом его игра мертва, как и его лицо.

Я помню, прошедшей зимой я слышала другого скрипача — Сигетти¹. Какая противоположность Хейфицу! Он загорался сам, играя, и зажигал слушателей; его красивый экстаз, утонченное благородство игры совершенно пленили меня, глубоко проникли в мою душу. Коля Михайлов рассказывал мне, что Я.М.Галкин, которого он устроил бесплатно в монтерскую будку послушать Сигетти, во время его игры плакал навзрыд, упав головой на стол. Не думаю, чтобы заплакал кто-нибудь на концерте Хейфица.

Кстати сказать, скрипка Хейфица великолепна. Она стоит своих, как говорят, огромных денег.

Город наш продолжает носить вид военного лагеря. События, по видимому, примут затяжной характер. Лига Наций бессильно мечется между японцами и китайцами, предлагая им помириться, но те и другие, с чисто азиатским упорством, продолжают гнуть свою линию. Больше всего, конечно, всех занимает вопрос: какова будет позиция большевиков? Как всегда, между обывателями обращается множество всяческих слухов: большевики вошли в соглашение с японцами о разделе Маньчжурии; большевики помогают китайцам; большевики объявят войну Японии и т.д. А пока что цены на товары сильно выросли: мы платим уже за фунт мяса 36—40 центов вместо прежних 20—22. Я принуждена была временно прекратить отпуск обедов своему нахлебнику, доктору Суторихину*. Через неделю, вероятно, положение выяснится.

Слышала сегодня, что умер 12-летний мальчик, Костя Бондарчук. Ему делали в английском госпитале операцию аппендицита, после которой он в течение трех дней умер от разлития желчи и заражения крови. Сколько уже было трагических смертей в Тяньцзине, что невольно является мыслью о проявляемой иногда врачами небрежности в их работе.

13 ноября. ² Переговоры о мире будто бы продолжаются. Вся обстановка начинает надоедать и нервировать. Цены растут. Многие рус-

¹ Венгерский скрипач Йозеф Сигетти.

² Записи И.И.Серебряникова.

ские начинают предусмотрительно запасаться провизией. Дела все стали. Газеты много пишут о Японии и СССР. Одни считают неизбежными столкновение этих двух государств, другие договариваются до того, что Япония и СССР совместно выступят против всего мира. Пока что мы не забываем своих дел. Жена уже третий день сидит за машинкой и перепечатывает мою рукопись о текущем китайском фольклоре. Я по вечерам подбавляю две—три страницы к моим мемуарам за 1901—1916 годы.

¹Я забыла записать в свое время, что к нам недавно вечером, совершенно неожиданно для нас, ввалился Олег Першин*, в очень страшном виде: худой, черный, с полубезумными глазами. Муж сразу занервничал — он и в первый приезд Олега к нам прошедшей зимой чуть не заболел, послушав в течение часа его полупьяный бред. Он сказал Олегу: «Уйдите, я не могу Вас принять». Я же по-женски еще раз пожалела его, хотела оставить у нас поужинать, стала говорить ему: «Послушайте, когда же Вы бросите эту срунду? Подумайте об отце — каково ему переносить все это? Бросьте морфий, водку, возьмитесь снова за дело...» «Я все это знаю, — возразил мне Олег, — но я уже не могу с этим бороться. Болезнь вошла в мою кровь, отравила ее».

Я и сама почувствовала всю бесплодность своей попытки вернуть к жизни полумертвого человека: его потухший, бессмысленный взгляд, трясущиеся руки — типичная внешность завязтого морфиниста — говорят лучше слов о том, что никакие силы человеческие спасти его не могут.

Муж все же попросил Олега уйти, дав ему денег, чтобы расплатиться с рикшей. Потом оказалось, что он хорошо сделал: сегодня Дм[итрий] Дм[итриевич] рассказал мне, что Олег попросился ночевать в квартиру Атрошенко, где учил ранее его отец, и украл у него серебряные ложки, а у живущего там же артиста [П.А.]Дьякова* — золотую самопишущую ручку. Потом из квартиры Дм[итрия] Дм[митриеви]ча, зайдя к нему на минутку, стащил из передней пальто, принадлежащее ученику его жены. Пальто через три часа английская полиция нашла заложенным в ломбард за 6 долларов, сам же Олег был арестован.

Значит, он теперь совершенно конченный человек, которому суждено умереть где-нибудь на улице, как уже здесь умерли несколько человек русских, мужчин и женщин, таких же несчастных морфинистов, как он. Или пропадет он за воровство бесследно в китайской тюрьме. Грустно. А ведь когда-то судьба баловала Олега, и жил он нормальной, счастливой жизнью. Он был единственным и обожаемым сыном, для которого ничего не жалели. Он получил музыкальное образование, исполнял иногда в концертах собственные свои композиции — я слышала его в Иркутске, где жили его родители. Здесь, в Тяньцзине, он играл несколько раз в спектаклях местного театрального кружка и играл прилично; я его видела в «Лесе» Островского и в роли Освальда в пьесе Ибсена «Привидения». Отец Олега, Дм[итрий] Петр[ович] Першин* — известный в Сибири крупный общественный

¹ Записи А.Н.Серебрянниковой.

деятель, видный этнограф, занимал большие административные посты в Иркутске; страстный театрал, знаток театра и сам — недурной любитель-актер. Он помнит еще времена Садовского и Гарсва, этих двух кумиров прошедших лет. Мать Олега, интеллигентная, светская женщина, долго жившая за границей, также близка была к театру, любила литературу и музыку. Она умерла незадолго до революции. Дм[итрий] Петр[ович] перебрался в Ургу¹, а после революции, претерпев всевозможные злоключения, попал в Тяньцзинь, не утратив нисколько жизнерадостности и бодрости духа.

Здесь и началось постепенное падение Олега. Сначала он устроился прекрасно: имел много уроков музыки в русских домах, по вечерам играл в кино. В то время музыканты разных специальностей могли иметь здесь очень хороший заработок. Но он начал пить, втянулся в кокаин и морфий — и терял урок за уроком, потом лишился работы в кино. Сначала он еще цеплялся за сохранение себе какого-либо места в жизни: находил то здесь, то там новый случайный заработок, иногда бросал пить. Жена его, утомленная этой необеспеченной, неприглядной жизнью и отчаявшись в попытках спасти мужа, ушла работать в бар. Олег уезжал из Тяньцзиня несколько раз в Чифу, в Циндао, но нигде не уживался подолгу. В Циндао он попал в скверную историю, совершив какой-то подлог; с трудом удалось ему избежать тюрьмы и перебраться в Шанхай. Оттуда, с подозрительной поспешностью, он уехал в начале этого года в Пекин, и вот сейчас снова в Тяньцзинь, который будет, вероятно, уже последним этапом его земной жизни.

От души жаль нам его отца, которому приходится нести, совершенно незаслуженно, такой крест на старости лет.

Особенных новостей сегодняшней день не принес. На быв[шей] Германской концессии введено осадное положение. Китайцы не пропускают туда по-прежнему с 5 часов вечера. Мой повар поэтому в половине пятого уходит, наскоро приготовив нам что-нибудь к ужину. Мирное течение жизни нарушилось: то запоздает утром молоко, то не принесут вовремя хлеба; английская газета приходит после обеда. Отменили бал, назначенный на завтра, в пользу Дома милосердия во Французском клубе. Кафе Кислинга² закрывается в 4 часа. Закрыт кинотеатр «Капитол».

Между китайцами страшное возбуждение. Как только придет какой-нибудь гость к нашему повару, сейчас же завязывается оживленный разговор, в котором только и слышишь: жи-бэн, жи-бэн. По улицам тоже собираются кучками синие халаты и лопочут, отчаянно жестикулируя.

На углу Эджин-авеню, Таку-род и Вучан-род китайцы роют окопы.

¹ В 1924 г. переименована в Улан-Батор, столица Монгольской народной республики.

² Одно из любимых мест отдыха А.Н. и И.И.Серебрянниковых. «Среди тяньцзиньских кафе славилась немецкая кафе-кондитерская Кислинга и Бадера, имевшая большую известность во всем Китае. Она действительно давала потребителю превосходнейшие кондитерские изделия. Вечерами в кафе играл оркестр и происходили танцы» (НИЛА. Serebrennikov I.I., box 10. Серебрянников И.И. Мои воспоминания (1925—31): Рукоп. Л. 50).

14 ноября. ¹В городе сегодня тише: видимо, китайцы с японцами о чем-то договорились. Поток беженцев из Китайского города, однако, продолжается и притом усиленный. Из Харбина получены сведения, что там властями начато преследование русских «белых». Для русской эмиграции в Китае начинаются страдные дни. Жить плохо. Одно утешение: может быть, вся эта смута принесет нам избавление от большевиков: разумом это плохо постигаешь, больше веришь.

²Все то же. Толпы беженцев из Китайского города на арбах и рикшах тянутся на концессии, с женами, детьми и домашним скарбом. «Рейтер» сообщил, что таинственно исчезнувший из Тяньцзиня бывший император Сюан-Дун, или мистер Генри Пу-И*, оказался в Дайрене. Его исчезновение объясняется якобы тем, что друзья экс-императора, обеспокоенные недавним случаем с присылкой ему бомбы в корзине с фруктами, просили японцев тайно вывезти его из Тяньцзиня под их охрану. Японцы же опровергают это.

В Пекине военные власти приказали закрыть все дансинги, дав на ликвидацию их двухнедельный срок.

15 ноября. ³Завтра – срок ультиматума Лиги Наций Японии⁴. Все с нетерпением ожидают, что теперь скажет Лига. По сведениям, идущим из Пскина, положение там очень тревожно: ждут тоже какого-то переворота. Говорят, что японцы увезли из Тяньцзиня бывшего императора Китая Сюань Дуна или мистера Генри Пу-И, как называют его в английских газетах.

[Замазаны две строки. – Прим. А.А.Хисамудинова.]

Настроение у меня весь день было неважное: напала хандра, работа никакая не клеилась. От скуки днем ходил в кино: смотрел глупую американскую стряпню под названием «Show of Shows». Вечером были гости: Mr. More* и супруги Лавдовские. Попили чайку, поболтали о том, о сем, и ладно, вечер скоротали. С Mr. More разговор велся, конечно, по-английски.

⁵Наконец-то появилось в «Заре» объявление Русской Национальной Общины⁶ об открытии сю курсов Отчествоведения для молоде-

¹ Записи И.И.Серебренникова.

² Записи А.Н.Серебренниковой.

³ Записи И.И.Серебренникова.

⁴ Заседание Совета Лиги Наций (Франция, Великобритания, Германия, Италия и Испания), посвященное обсуждению агрессии Японии в Маньчжурии. Совет Лиги Наций принял резолюцию, в которой предложил Японии в трехнедельный срок вывести войска из Манчжурии. Япония голосовала против. Так как резолюция не была принята единогласно, то в соответствии со статутом Лиги Наций председатель Совета А.Бриан признал ее лишеной силы юридически, хотя и «сохраняющей всю свою моральную силу».

⁵ Записи А.Н.Серебренниковой.

⁶ 16 июня 1928 г. прошли 1-е выборы уполномоченных (депутатов) по образованию Русской национальной общины в Тяньцзинь. 4 декабря 1928 г. общее собрание уполномоченных подвело итоги деятельности за полгода: откорректирован устав, установлены связи с китайскими властями и другими эмигрантскими организациями в Китае, расширилась благотворительная деятельность. В общине зарегистрировалось 387 русских тяньцзинцев, в том числе 55 женщин. В основном занималась благотворительной и просветительской деятельностью. Более подробно см.: НИЛА. Serebrennikov I.I., box 10. Серебренников И.И. Мои воспоминания (1925–31): Рукоп. (Создание русской общины). Л. 146–149.

жи¹. Переименованы все лекторы, в том числе и я — в качестве лектора по истории русской литературы. В объявлении имеется такая фраза: «Состав лекторов говорит за то, что лекции будут интересны и исчерпывающе полны по научному материалу». Не слишком ли это громко — для меня, по крайней мере?

16 ноября. ²Сдал сегодня В.Ю.Сокольницкому* свою рукопись «Текущий китайский фольклор и китайские суеверия» для помещения ее в ближайшем номере журнала «Китайский Благовестник»³. Знаю, что статья не подходит для журнала, и потому сомневаюсь, будет ли она принята. Номер журнала предполагается выпустить в начале декабря, к годовщине двухсотлетия со дня кончины Св[ятого] Иннокентия, первого епископа Иркутского, чудотворца. Невольно вспомнил сейчас, что 1931 год является также двухсотлетней годовщиной со дня постройки церкви в моем родном селе Знаменском на Лене, — церкви, когда-то описанной в моей работе «Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губернии». Сохранилась ли эта церковь? И что вообще делается теперь на бедной моей родине? Все связи порваны: вот уже много лет, как не имею совершенно писем из Сибири.

17 ноября. ⁴Отправил сегодня в Прагу в Русский Исторический Заграничный архив на хранение кое-что из своего личного архива, в том числе переписанные моей женой черновики-рукописи «Мои воспоминания» (1917—1922) и «Russian Investments in China» и пачку писем... По условию с архивом, все, что я посылаю туда на хранение, должно быть через пять лет отослано в распоряжение Восточно-Сибирского отдела Русского Географического Общества в Иркутске⁵. Исследование на тему «Russian Investments in China» было мною выполнено в январе—феврале месяце этого года по заказу профессора Мичиганского университета Ремера (C.F.Remer)*. Проф[ессор] Ремер работал последние годы в Китае по выяснению размера вложений иностранного капитала в эту страну, выполняя эту работу по поручению Тихоокеанской конференции. Мое исследование было мною полностью передано в его распоряжение. Опубликовано оно где-либо или нет, пока не знаю. В начале лета этого года он проехал через Сов[етскую] Россию в Европу и затем должен был быть в Америке. К октябрю он должен был вернуться в Китай, чтобы принять участие в работах очередного конгресса членов Тихоокеанской конференции в Шанхае. Я написал ему письмо в Шанхай, но ответа до сих пор не

¹ Среди последних мероприятий Русской национальной общины была организация бесплатных курсов «Отечественного» для эмигрантской молодежи. Занятия проводились вечерами в помещении Русской школы. Основатели курсов решили читать лекции по трем основным предметам: история русской литературы, русская история и география России. Первые лекции обнаружили, что молодежь совершенно не заинтересована в получении новых знаний, а на занятия приходили люди среднего и пожилого возраста. Через некоторое время курсы прекратились.

² Записи И.И.Серебренникова.

³ Опубл.: Серебренников И.И. Текущий китайский фольклор и китайские суеверия. Тяньцзинь: Изд. кн. магазина «Знание», 1932.

⁴ Записи И.И.Серебренникова.

⁵ См. комментарий № 1 (Дневник 1919).

имею. Очевидно, профессор остался в Америке. Жаль, если это так. Он обещал устроить меня на службу около конференции в качестве экономиста-эксперта по Северному Китаю и Маньчжурии. Это было бы лучше, чем давать здесь уроки математики, до смерти мне надоевшие...

Сегодня жена была на молебне в Русской прогимназии¹ по случаю открытия курсов Отчествоведения, организуемых здесь Русской Общиной в целях противодействия денационализации русской молодежи. Жена приглашена на курсы в качестве лектора по истории русской литературы. На молебне архимандрит Виктор* сказал длинное слово, достаточно утомившее слушателей. По словам жены, оратор не обошелся без мракобесных выпадов по адресу Керенского, Милюкова и его «Последних Новостей», ведущих якобы разлагающую работу среди русской эмиграции.

Вечером жена ушла с доктором Кузьминым на литературный вечер, устраиваемый еврейским клубом «Кунст» и посвящаемый творчеству поэтов Блока, Анны Ахматовой, Есенина и Маяковского. Остался дома один и углубился в чтение изданной на правах рукописи брошюры Сергия, митрополита Японского*. Эта брошюра представляет ответ митрополита архиепископу Симону Пекинскому*, позволившему печатно выступить против Сергия с обвинением в сочувствии большевикам и Советской власти... Брошюра написана оригинальным стилем, производит отличное впечатление, обнаруживая светлый ум ее автора. Слава Богу, — подумал я, закончив чтение брошюры, — не все же мракобесы среди наших иерархов... Интересно в качестве образчика стиля митрополита показать здесь, как он поясняет, что такое родина. «Родина, — говорит он, — это территория, отсекают ее — больно, растет она — приятно...» «Родина — это природа, не “монархические” “горы” и “горки”, не “республиканские” леса, не “советские” болота и мхи, не “конституционные” тополя, ивы, дубы... А природа без прилагательных: горы-горки, реки-ручьи, болота, мхи, тополя, ивы, дубы, клюква, брусника, белые ночи...» «Родина — это совокупность быта, обычаев, вкусов и т.п., стада коров, овец, коней; песни девиц, возвращающихся с покоса; черный хлеб, квас, щи, борщ, дым (запах) березовых дров, дым горящего торфа летом (и дым Отечества приятен)». «Родина — это концерты соловьев, зяблики, жаворонки и интернационалисты-воробьи. Но русский воробей как-то “роднее” здешнего»... «Родина — это братья, сестры, племянники, племянницы, отцы-матери, деды-бабушки, прадеды-пробабушки и т.д. вглубь до “праотцов” Рюрика-Трувора...» «Родина — эта почва, в состав коей вошли тела истлевшие моих родных, восходя вглубь лет за 1000...» «Родина — это воздух, в котором носятся газы, образовавшиеся за 1000 лет от химического разложения тел моих родных». «Я дышу воздухом с частичками моих родных. Я кушаю овощи, фрукты, ягоды, грибы, материалом для которых мог

¹ Русская школа открыта в Тяньцзине в 1920 г. Преобразована в Первую русскую смешанную прогимназию в 1930 г. 1 сентября 1938 г. преобразована в Первую российскую гимназию.

послужить прах моих родных. Я вижу природу, которую видели, как бы излучая себя, столетиями мои родные...»

¹Теперь я уже не с такой жадностью хватаюсь утром за газету, как в первые дни японо-китайского конфликта. Все как будто застыло на мертвой точке. Сегодня в 6 часов я иду на молебен по случаю открытия курсов, а в 9 часов с доктором К.Л.Кузьминым* в еврейский клуб «Кунст» на вечер русских поэтов.

18 ноября. ²Вчерашний молебен прошел как-то вяло, без всякой торжественности. Собралось довольно много народа, молодежи и взрослых. Пел церковный хор. После молебна от[ец] Виктор Святин* прочел вступительное слово, очень длинное и довольно нудное. Начал он хорошо: «На нас, уже уходящих из жизни, лежит долг — передать молодежи русской нашу любовь к России и ее великому прошлому». А дальше стал читать по нескольким брошюркам всякую всячину: о Владимире Мономахе, о пр[еподобном] Сергии Радонежском, потом цитировал громовую статью покойного митрополита Пекинского Иннокентия о «разных Гессенах, Милюковых и Керенских, неизвестно откуда берущих деньги на свои газеты — “Руль”, “Последние Новости” и “Дни”, разлагающие эмиграцию», и т.д. в таком же роде. К чему все это было, осталось для меня непонятным и произвело тягостное впечатление.

Итак, завтра состоится первая моя лекция. Сказать по правде, я приступаю к этому делу без особого воодушевления. Вечером вчера была я с докт[ором] Кузьминым в «Кунсте»³. Я ни разу еще не посещала этого клуба и долго колебалась — пойти ли, но все-таки пере-силил интерес к Ахматовой, Есенину и Блоку, которым посвящен был этот вечер. Публики еврейской было очень много, русских, с нами двоими, человек пять—шесть. Не скажу, чтобы я очень хорошо чувствовала себя. Я не заражена юдофобством — просто я сознавала полную свою отчужденность от здешнего еврейского общества, с которым меня до сих пор ничто не связывало.

Начался вечер небольшими речами председателя Гершевича* и еще какого-то господина на тему о том, что «Кунст», в ряду подобных вечеров, намерен познакомить членов клуба и его гостей с произведениями культуры еврейской и русской, что последняя близка многим евреям и по языку, и по прежней жизни их в России. Неизвестный мне господин говорил прилично — для нас, русских, вполне приемлемо. Потом зачитан был Мерпортом доклад о творчестве Блока, хлестко написанный и прочитанный им наизусть — рукописью до-

¹ Записи А.Н.Серебренниковой.

² Записи А.Н.Серебренниковой.

³ Кунст, еврейский клуб в Тяньцзине, основан 29 декабря 1928 г. Председатель временного правления Н.Шейман, секретарь М.Гурвич. 1-е общее собрание 21 января 1929 г. Председатель Л.Д.Эпштейн. Занимался общественной и литературной деятельностью, являлся интеллектуальным центром еврейской колонии. Наряду с мероприятиями по еврейской культуре велись лекции по русскому искусству. 15 февраля 1937 г. торжественно открыто собственное здание. Считался самым большим клубом в городе, имел театральный зал и библиотеку. К началу 1947 г. насчитывал до 980 членов. Прекратил свое существование 1 августа 1949 г., передав свое имущество Клубу Общества граждан СССР.

клада, которую он держал в правой руке, он во время речи широко и бойко размахивал. Так как я хорошо знаю Блока, то слушать доклад Мерпорта мне было скучновато, тем более, что тянулся он очень долго, более получаса. Неизвестно почему докладчик, говоря о символизме, свалил в одну кучу с французскими поэтами и бельгийского поэта Верхарна, а также обмолвился следующей замечательной фразой: «Блок проделал весь путь поэта-символиста — от Прекрасной Дамы до трактирной стойки». Бедный Блок!

После доклада артист П. Дьяков, во фраке и белом жилете, читал стихи Блока, в том числе «Незнакомку» — надрывно, сдавленным надтреснутым голосом, в котором совершенно отсутствует гибкость. Артист В. И. Томский*, тоже во фраке, зычно прокричал блоковскую поэму «Двенадцать», подчеркнув все ее внешне грубые места и совершенно затушевав ее скрытую трагичность. Оба «иллюстратора» имели у публики успех. Далее, после небольшого антракта, был второй доклад, г[оспо]жи Тинкер, об Анне Ахматовой. Докладчица, в томной позе опираясь на стол, где лежала ее рукопись, тонким голоском, с провинциально-манерным выговариванием слов — «сэрдце, тэма» — читала слово в слово то, что я совсем недавно прочла в одной из последних книг «Современных записок», в статье об Ахматовой, беззастенчиво украв оттуда целые куски. Очевидно, она была вполне уверена в том, что никто из присутствовавших не читал этого журнала.

Опять последовали «иллюстрации» — артистка Алексеева* отлично прочла несколько стихотворений Ахматовой и, на бесконечные вызовы, ряд стихов Агнивцева из серии «Блистательный Санкт-Петербург» и одно стихотворение Веры Инбер. Агнивцева я люблю, и мастерское чтение Алексеевой доставило мне большое удовольствие, тем сильнее, что в этих стихах так ярко подчеркивается незабываемая прелесть «величественного, гранитно-надменного, блистательного Санкт-Петербурга», который я до сих пор люблю самой нежной, глубокой любовью.

Пела романсы Сафронова, показав, как всегда, приятный голос и полное неумение владеть им. Затем Д. Цукасовым зачитан был третий и последний доклад — о Сергее Есенине. Этот докладчик привел аудиторию в очень веселое настроение: бойко выйдя на сцену, он начал читать монотонно и быстро, как пономарь — ни одного слова не долетело в публику. С хохотом ему кричали: «Медленнее! Громче! Ничего не слышно!» — он не обращал внимания на эти выкрики и, отбарабанив весь доклад чуть ли не в десять минут, преспокойно ушел со сцены. Все же по тем немногим отрывкам, которые мне удалось слышать, я могла судить, что доклад составлен неплохо.

Снова на сцене Дьяков, читает стихотворение В. Маяковского на смерть Есенина. Чтения, строго говоря, тут не было: были истерические выкрики, в которых нельзя было разобрать ни слова, метания по сцене, дикое вращение глазами. Более нелепого и безобразного чтения я, кажется, не слышала в своей жизни. Единственным, что совершенно ясно долетело до моих ушей, была фраза: «Лучше от водки умереть, чем от скуки!»

Едва дождавшись конца этого «представления», я шепнула своему соседу, что хочу идти домой, устала. Было уже 12 часов ночи.

Все-таки, несмотря на многие шероховатости, наивность и незрелость докладов, вечер был развлечением культурным, каких очень мало в Тяньцзине. К стыду нашему, эти развлечения дают нам евреи — наш Русский клуб развлекается пока по-иному: лото, танцами и выпивкой.

19 ноября. ¹Вчерашний литературный вечер в еврейском клубе «Кунст», по словам жены, прошел на три с минусом. Но все же евреи здесь что-то делают: поставят вечер то русской литературы, то русской музыки, порой организуют какую-нибудь лекцию. К стыду нашему, Русский клуб здесь устраивает только танцульки с выпивками, порой с пустенькими кабаре, да культивируют азартные игры в лото². К сожалению, здесь нет русского общественного мнения, которое могло бы порицать подобного рода явления. Местная пошленькая газета «Наша Заря», детище пресловутого Лембича, не прилагает ровно никаких усилий, чтобы создать это русское мнение³. Ее задачи — собрать как можно более гривенников и только.

День не принес пока никаких интересных вестей из Парижа, где теперь открылись заседания Совета Лиги Наций.

⁴Вчера готовилась к лекции. В городе стало спокойно: кажется, японцы и китайцы здесь пришли к какому-то соглашению. В Китайском городе убираются баррикады.

¹ Записи И.И.Серебренникова.

² Русский клуб основан в 1914 г., когда русская община в Тяньцзине насчитывала меньше 200 чел. В течение первых лет новый клуб никак себя не проявил, по-настоящему работа в нем началась в 1918 г., когда в городе было основано Русское общественное собрание. Оно на собранные средства купило дом на территории Русской концессии. В верхнем этаже разместилась библиотека из трех тысяч пожертвованных книг. Русский клуб и Собрание просуществовали до 1923 г. и закрылись из-за недостатка средств. Имущество и библиотека были переданы муниципалитету Русской концессии. Через 5 лет они возродились, и в 1931 г. организация была переименована в Русский национальный клуб (иногда упоминается под названием Русское общественное собрание). 1-й председатель комитета старшин Г.А.Вержбицкий арендовал большой двухэтажный особняк с просторной усадьбой и надворными постройками. В одной разместилась канцелярия отделения РОВС, в другом — правление Русской национальной общины. Русский клуб очень скоро стал популярным местом отдыха. В его зале ставили спектакли и концерты, проводили благотворительные вечера. На содержании клуба находился оркестр с постоянным составом. В саду имелась специально оборудованная паркетная площадка для танцев. Работали буфет и библиотека, взятая в аренду у Православного братства, позднее переданная публичной библиотеке «Наше знание». С разрешения муниципалитета Британской концессии в вечернее время здесь играли на деньги в лото, бридж и бильярд. Хорошо оборудованная бильярдная с 2 столами нередко становилась местом азартных состязаний с вручением ценных призов. Русский клуб давал возможность существовать немалому числу русских эмигрантов, состоявших в его штате. Они имели бесплатный стол, квартиру и пенсионный фонд.

³ Наша заря: Газ. Тяньцзинь, 1928. № 1 (апр.). Основана издателем М.С.Лембичем после закрытия газеты «Наш путь». 1-й редактор И.Л.Миллер. После отъезда Миллера в Шанхай газету возглавил бывший редактор харбинской «Зари» Г.Н.Шипков. В ней принимали участие многие известные литераторы и журналисты не только из Китая: присылал свои статьи из Токио Г.Оргинский, из Сиднея — И.Серышев, из Парижа — В.Н.Унковский и В.Л.Бурцев. Закрыта под давлением японцев в 1939 г.

⁴ Записи А.Н.Серебренниковой.

Заходила Антонина Николаевна. Много разговоров посвятили мы с ней последнему инциденту с Анной Павловной¹, против которой я сильно раздражена.

20 ноября. ²Тяньцзинь понемногу наполняется русскими бездомными бродягами-попрошайками³. Среди них много молодых людей, очевидно, выходцев из несчастного Харбина, народ, наверно, уже погибший. «Стреляют»⁴, чтобы потом выпить или принять какие-нибудь наркотики. Из-за пропойц отказываешь в помощи и тому, кто, может быть, в ней действительно нуждается. Чаши горя русского переполнились и льют через край.

⁵Первым моим выступлением на курсах я не особенно довольна. Почему-то сильно волновалась и от волнения кое-что упустила, позабыла сказать, не совладела со временем и кончила лекцию ранее, чем следовало, на 10 минут. Меня «подвела» аудитория: я ожидала иметь дело с одной молодежью, а пришли, главным образом, взрослые и солидные люди: попечительница прогимназии m[ada]me Питерс*, m[ada]me Филимонович, ген[ерал] Вержбицкий*, председатель правления Русского клуба Орлов*, быв[ший] председатель Союза Армии и Флота полк[овник] Веденяпин*, m[ada]me Ушинская и др. Понятно, что выступать перед такими слушателями много труднее, чем перед нстробовательной и мало знающей молодежью.

Надеюсь, что следующая лекция пройдет глаже: тема будет легче — о богатырском эпосе. Вчерашняя лекция была трудна и как вступительная, и по разнообразию намеченного мной для нее материала: я выяснила различие между понятиями «словесность» и «литература», сделала характеристику народного творчества, остановилась на анимизме как религиозном миропонимании наших предков, на их языческих верованиях, праздниках и обрядах, перешла к песне как отражению религии и быта народа. Потом читала слушателям образцы народных песен всякого рода.

Думаю, что аудитория моя поняла мое волнение при первом выступлении и была ко мне снисходительна. Почти двадцать лет тому назад я читала эту же лекцию на Иркутских общественных курсах, позже переименованных в Иркутский народный университет. Было не менее 70-ти человек слушателей: молодежь, служащие разных учреждений, приказчики, дамы, даже один интендантский офицер. Я была тогда молода, горела искренним увлечением этим новым для меня делом, — и первая лекция моя сошла блестяще. Целый год я читала на двух семестрах курсов, на одном первоначальную, на другом новейшую историю литературы. И, по отзывам слушателей, передававшимся мне моими коллегами-лекторами, читала интересно и живо. Теперь — не то. Пафос молодости погас, ничто уже не захватывает так горячо, как раньше, ко многому я стала почти равнодушна.

¹ Возможно, жена востоковеда Б.И.Панкратова.

² Записи И.И.Серебренникова.

³ Подробнее об это см.: Серебренников И.И. Эмигрантская беднота // Мои воспоминания (1925 — 31): Рукоп. Тяньцзинь, 1945. Л. 150—153.

⁴ Занимают деньги.

⁵ Записи А.Н.Серебренниковой.

И теперешняя лекция для меня, сказать по правде, — только способ заработать лишние рубли в месяц. Еще года 2—3 тому назад я горда была бы тем, что меня пригласили читать лекции взрослым слушателям, но теперь я уже больше не честолюбива.

В молодости во мне жил неиссякаемый источник творческого вдохновения и неукротимой энергии. Поэтому я всегда делала хорошо всякое дело, за которое бралась. Я давала уроки русского языка и литературы взрослым ученикам, читала лекции на курсах, заведовала в первый год войны школой для подготовки солдат на вольноопределяющегося 2-го разряда и преподавала им русский язык — более 250-ти солдат были моими учениками. Я сотрудничала в газетах — вела литературные обзоры и библиографию, была театральным и музыкальным рецензентом; состояла членом многих культурно-просветительных и научных обществ, в некоторых из них секретарствовала. Перед самой революцией была секретарем совещаний об организации в Иркутске университета. Всего не перечтешь. Одновременно переписывала и корректировала все литературные труды моего мужа. Но и жизни я не забывала: увлечалась оперой, постоянно бывала в театре, на всех интересных концертах, которых всегда изобилие было в Иркутске, на лекциях, много читала, знала все литературные новинки. И хозяйство успевала вести, и квартиру держала в строгом порядке, умела и любила принимать гостей, в которых недостатка не было. На все меня хватало тогда. А теперь я начинаю «отгорать», ибо жизнь отгорает.

21 ноября. ¹Сегодня день разошелся у меня следующим образом: с 8 до 9 утра — чтение газет, 9—12 — занятия с учениками по математике, 12—1 — обед и короткий отдых, 1—3 — снова уроки, 3—4 — прогулка, с 4 до 6 просидел в кафе Карацаса, где играл в шахматы... Во французском книжном магазине получил бесплатно брошюру «Japan's Positive Policy in Manchuria». Это будто бы доклад бывшего премьера Танака Троку. Японцы утверждают, что доклад — подлог...

²«Заря» ни словом не обмолвилась о начале лекций на наших курсах. Зато есть сообщения о «субботке» в «Кунсте» и танцевальном вечере в Русском клубе, о содержании картин во всех кино, об открытии «Фролика», прекращавшего во время событий свою «полезную деятельность» и т.п. Компания Лембич*—Миллер* с похвальной настойчивостью ведет свою анти-русскую линию, и надо только удивляться тем русским в нашем городе, которые в день выхода тысячного номера «Зари» расшаркивались на ее страницах перед Миллером, благодаря его за «национальное направление» газеты.

22 ноября. ³В 10 часов утра ушел в церковь Свято-Иннокентьевского братства⁴. После обедни состоялось общее собрание членов братства,

¹ Записи И.И.Серебренникова.

² Записи А.Н.Серебренниковой.

³ Записи И.И.Серебренникова.

⁴ Православное Китайское миссионерское братство во имя Святителя Иннокентия, первого епископа Чудотворца. Основано о. Сергием Чаном, открывшим 27 июля 1930 г. на Германской концессии Китайский молитвенный дом во имя Св. Иннокентия. Первое организационное собрание Братства состоялось 31 августа 1930 г. 17 было утверждено

прошедшее под моим председательством. Вернулся домой только в четыре часа. Страшно устал...

23 ноября. ¹Тяжко...

²Вчерашний день, как и вообще все воскресенья, прошел скучновато. Погода была отвратительная, самая тяжелая для меня: желтое, бессолнечное небо, сырость, в комнатах полумрак. В такие дни я испытываю угнетенное состояние духа, тоску, нежелание взяться за что-либо. Вечером зашел Аркаша и позвал меня, по приказанию Антонины Николаевны, к ним. Пробыла там до 11-ти часов. Была и Анна Павловна с Борисом, но примирение не состоялось: она просидела весь вечер в углу, не сказав ни слова, а я не имела ни малейшего желания с ней заговаривать. Последняя ее выходка по отношению ко мне была незаслуженно оскорбительна, и я решила держаться от нее подальше.

Аркаша рассказал про одну еврейскую чету, которую он знал в Мукдене. Жена кокетничает с соседом по столу и игриво держит палец у кончика рта. Муж сердито замечает ей: «Маня, сиди себе ровно и виними палец из рот!»

Сегодня пришла открытка от Г.И.Черткова*: пишет, что через день-два он будет в Тяньцзине и зайдет к нам.

Как-то на днях в газете промелькнуло известие о смерти в Москве присяжного поверенного Гр[игория] Борис[овича] Патушинского*. Это наш иркутский адвокат, блестящий оратор когда-то и умный защитник своих клиентов, имевший в Иркутске хорошую юридическую практику. Он был еще далеко не стар — очевидно, шквалы революций разбили преждевременно его жизнь.

Тяньцзинь вернулся к прежнему спокойному состоянию. Осадное положение снято, стрельбы не слышно, цены снизились до прежней нормы. Ничто не сдвинулось в общем положении. Лига все заседает, но Китай начинает нервничать и грозить выходом из Лиги, если она не принудит Японию пойти на уступки.

24 ноября. ³Сумрачная погода. С утра нет солнца. Собирается пойти дождь или снег...

Вечером меня навестил Г.И.Чертков из Токио, русский эмигрант, достаточно известный в Японии. Выдает себя за областника, сибирского патриота⁴. Не знаю, насколько он искренний областник. Во

китайскими властями. В ноябре того же года Братство перенесено в просторное помещение на Британской концессии по ул. Давенпорт, № 275 (Свято-Иннокентьевская церковь). Были образованы два хора. Один под управлением регента П.Л.Поникаровского и китайский под управлением Феодора Дубоена (албазинца). В ноябре при церкви открыты курсы английского, китайского и русского языков, бухгалтерии, велись лекции по богословию. 9 декабря 1930 г. Братство отметило свой храмовый праздник. К этому дню издали Листовку № 1. Православное Китайское миссионерское братство в Тяньцзине // Слово: Воскр. ил. прил. 1931. № 35 (28 июня). С. 3—4.

¹ Записи И.И.Серебренникова.

² Записи А.Н.Серебренниковой.

³ Записи И.И.Серебренникова.

⁴ Сибирские областники, представители общественно-политического течения (середина 50-х XIX в.— начало XX в.) Областничество зародилось в Петербургском кружке сибирских студентов (Г.Н.Потанин, Н.М.Ядринцев, С.С.Шашков, Н.И.Наумов, Н.Усов и др.). В 60-е выступали за революционную борьбу с самодержавием, за демократиче-

всяком случае, он из областничества составил себе политическую профессию, которая его кормит. Наша беседа затянулась до часу ночи. Жена была вечером на опере «Евгений Онегин». Для Тяньцзиня русская опера – большая редкость.

25 ноября. ¹Сегодня в газете «North China Star» один из деятелей местной организации Армии Спасения сообщает, что он, обследуя квартиру бедноты в Китайском городе, наткнулся на одно логовище, где проживает до 30 русских. Живут в крайней бедности, спят прямо на полу, на соломе, не имея ровно никаких постельных принадлежностей. Не попал ли он на китайскую ночлежку, специально приготовленную для русской голытьбы? Уже давно ходят слухи, что эта голытьба ютится порой где-то в китайских ночлежках.

²Вчера я совершенно неожиданно попала в Гордон-Холл на «Евгения Онегина»: Мг. Могэ подарил мне билет первого ряда. Но я обменялась им с Ольгой Викт[оровной] Кеспинг: она пошла в первый ряд, а я села на ее место в десятом ряду, с Борисом Михайловичем, разлучив, таким образом, жену с мужем.

Поставлены были три сцены из «Онегина»: письмо Татьяны, встреча в саду и в будуаре Татьяны. Пели Матова-Оруп и Моложатов. У нее красивый и звучный голос, поет она умело и со вкусом и играет вполне по-оперному; Моложатов же берет только пением – держаться на сцене он еще совершенно не умеет и порой даже смешон. С первых же аккордов рояля (аккомпанировала хорошая пианистка Карамзина) при звуках этой столь знакомой мне, бесконечно милой и родной музыки я почувствовала глубокое душевное волнение, а когда запела Матова: «Не спится, няня, – поговорим о старине», невольные слезы покатались у меня из глаз. В зале было темно, никто не видел их. Какие чудесные воспоминания нахлынули на меня – эту оперу я слышала в последний раз еще до революции, когда жизнь сияла и блестела ярким светом, когда никому еще и во сне не снилось, что придется расстаться с Родиной. Так горько и вместе с тем отрадно было впивать в себя и эту музыку, и эти дивные пушкинские слова.

ские свободы. По возвращении в Сибирь (1863) активизировали свою деятельность. Выступали в защиту «инородцев», против колониального гнета. Действуя в контакте с политическими ссыльными русскими и поляками, готовили восстание. Рассматривая Сибирь как политическую и экономическую колонию России, а сибиряков как новую сибирскую «нацию», отдельные представители пришли к ошибочным выводам об особых путях развития Сибири, выдвинули реакционный лозунг отделения ее от России. Для их деятельности 70-х характерно увлечение революционным народничеством. В начале 80-х происходила эволюция в сторону либерального народничества, а со 2-й половины 90-х – буржуазного либерализма и контрреволюции. В начале XX в. среди них возникли правое кадетско-монархическое течение (А.В.Адрианов, А.Н.Гаттенбергер, Н.Н.Козьмин и др.) и левое. Последнее (Е.Е.Колосов, П.Я.Дербер и др.) было близко к партии эсеров. Сибирские областники участвовали в подготовке антисоветского мятежа в Сибири. В дальнейшем активно сотрудничали с А.В.Колчаком, а после восстановления Советской власти в Сибири бежали за границу. Некоторые (Потанин, Ядринцев, Козьмин, П.М.Головачев) внесли заметный вклад в развитие культуры и науки в Сибири – истории, археологии, этнографии.

¹ Записи И.И.Серебренникова.

² Записи А.Н.Серебренниковой.

Борис Мих[айлович] [Кеппинг] сказал мне, что он слышал от многих «восторженные отзывы» о моей первой лекции. Это весьма подняло во мне бодрость духа. Находят только, сказал он еще, что я говорила недостаточно громко.

Вчера же, перед моим уходом в театр, приехал к нам Г.И.Чертков. Я оставила его с мужем, устроив легкий ужин и чай, а после своего возвращения приняла в течение часа участие в беседе. Г[еоргий] И[ванович] ушел во втором часу ночи, и я плохо выпалась, почему чувствую себя вялой и неэнергичной.

Утром я ходила к Л.Г.Гершевич, рылась в их энциклопедии, выискивая материал для завтрашней лекции. Там очень хорошо работается: комфортабельно обставленная комната, по стенам солидные шкафы с прекрасной библиотекой и тишина во всем громадном доме, располагающая к усердным занятиям.

В 4 часа собралась, по обещанию, пить чай к матушке Солянской. Провела время хорошо. У них очень уютная и приятная атмосфера, всегда бывающая там, где вся семья в сборе. И много молодежи. Сама матушка среди своих детей и квартирантов — командир, недреманное око; видимо, нежно любит детей и сама пользуется такой же любовью.

В сегодняшней английской газете прочла следующее. Члены здешней Армии Спасения¹ посетили самые беднейшие кварталы в Китайском городе. Нашли там 20 матерей-китаянок с грудными детьми, совершенно без всякой пищи, почти умирающими от голода, и одну вдову-китаянку с 11-ю детьми, без пищи и одежды. Нашли также где-то в грязной фанзе, на полу, на соломе, лежащих вповалку, без всяких одеял и подушек, 22 человека русских. Что это могут быть за русские? Скорее всего, те самые оборванцы, которые днем просят на улицах, а за последнее время то и дело звонят в квартиры — редкий день мне не приходится выходить на такие звонки. Все они просят только на водку; когда им даешь хлеб, они с презрением отказываются. Вид их ужасен: мрачные или наглые глаза, желтые, опухшие лица, грязные и рваные платья и обувь. Пристают они на улице очень назойливо, и только некоторые просят с какой-то тихой покорностью и робостью, от которой невольно переворачивается сердце. Подумаешь иногда: Господи, когда же будет конец нашему русскому горю?

Жаль и китайцев — их страдания поистине «планстарны». Непрекращающиеся гражданские войны, разорение, голод, ужасное нынешнее наводнение в Ханькоу, десятки тысяч смертей. Нужно удивляться терпению этого несчастного народа: смиренно и безропотно умирают мужчины, женщины, дети, веря, должно быть, что такова их судьба и бороться с ней бесполезно. Это — восточный фатализм, которого, мне кажется, много и в нашем русском народе.

26 ноября. ²Одиннадцать часов ночи. Сижу сейчас и пишу свои мемуары. Из Китайского города доносятся порою пушечные выстрелы, успокоения, видимо, нет, снова начались какие-то военные действия.

¹ Благотворительная организация.

² Записи И.И.Серебrenникова.

¹Сейчас вернулась со своей второй лекции. Она сошла гораздо глаже первой, но полной удовлетворенности у меня самой все же нет. Публики было, пожалуй, сколько и на прошлой лекции, но состав ее несколько иной: кое-кто из прежних отсутствовал, зато было много новых лиц. M[ada]me Питерс, войдя в здание школы следом за мной, сказала мне:

– Вы еще не читали? Как я рада! Я именно Вашу лекцию пришла послушать и ужасно боялась опоздать.

Сегодня я читала о богатырском эпосе, закончила киевскими богатырями, оставив новгородских на следующий раз.

11 часов вечера. Лида неожиданно вернулась из кинотеатра «Star», куда она ходила смотреть «Рио-Риту». Оказывается, вблизи театра, на Японской концессии, началась сильная перестрелка, ружейная и пулеметная, и администрация «Star»'а попросила публику разойтись по домам. Театр был переполнен; успели просмотреть только половину картины. Что опять случилось, узнаем завтра из газет. Сейчас слышны были, очень глухо, два – три пушечных выстрела.

27 ноября. ²В городе опять тревожно.

³Я плохо провела вчерашнюю ночь. Снился Иркутск, знакомые и близкие люди, приснился К.Н.Готов⁴, худой, изможденный, в нищенском платье. Тоску и боль всегда вызывают во мне эти сны. Живы ли все они там? Никто не пишет нам больше оттуда, оборвалась всякая связь с родной землей. Весь день я ощущала эту глухую тоску. Здесь, в Китае, такие мои настроения почти всегда предшествуют надвигающемуся ненастью. Возможно, что будет снег или дождь: очень уж сырой и холодный воздух сегодня.

Из газеты не узнали ничего существенного. Рассказывается подробно о вчерашней перестрелке, но кто на кого нападал, неизвестно. Говорят, японцы были обороняющейся стороной. Спокойствие опять нарушено. Вечером наш бой не пришел, не пустила полиция: прибежала испуганная китаянка, его жена, и сообщила об этом. Я попросила ее расчистить печку в кухне и принести угля и тотчас же после этого отправила ее домой, чтобы она попала туда засветло.

Наш бой говорил мне сегодня утром, что, по китайским газетным сообщениям, вчера выступал со своими солдатами против японцев У-Пей-Фу. Конечно, это вздор, но само возникновение такого слуха показывает, насколько популярен среди китайцев этот генерал. Еще рассказывал мне бой, что в Пекине есть один старец, который очень хорошо предсказывает будущее Китая. Все, что творится сейчас, было им предсказано совершенно точно. Еще четыре года будут продолжаться беспорядки и волнения в Китае, а потом все успокоится, и будет единая власть.

– Будет богдыхан или кто-нибудь другой? – спросила я.

– Нет, не богдыхан – другой.

¹ Записи А.Н.Серебренниковой.

² Записи И.И.Серебренникова.

³ Записи А.Н.Серебренниковой.

⁴ См. о нем: НЛА. Serebrennikov I.I. Дневник, запись от 27 февраля 1920.

Днем была я у О.П.Злоказовой; нашла у нее много пособий по русской литературе, которые и забрала к себе домой. Теперь мне легче будет готовиться к лекциям.

28 ноября. ¹В Тяньцзинь понемногу прибывают японские солдаты. Ходят упорные слухи, что японцы собираются с боем занять Китайский город. Китайцы продолжают массами выселяться из Китайского города и из Японской концессии, перебираясь на Британскую и Французскую концессии.

29 ноября. ²Вчера и сегодня не случилось ничего нового. Было у нас несколько человек гостей вчера. Вечером, по обыкновению, Mr. More играл с мужем в шахматы, а я читала «Конец Азефа» Николаевского³. Почти легендарная личность Азефа изображается здесь в настоящем ее свете: пошлое мещанство, жадность к деньгам, примитивная любовь... И от этого он еще более страшен и омерзителен.

Mr. More спросил меня, не хочу ли я пойти на завтрашний концерт классической музыки в немецком клубе «Конкордия», и предложил достать мне билет. Я с благодарностью согласилась.

В городе спокойно. Бой наш рассказал мне сегодня о причинах своей рассеянности и невнимательности в последнее время, за которые я его пробирала. У него, оказывается, есть в Китайском городе собственные семь фанз, которые он сдает внаймы; построены они на японской территории, и он боится, что японцы, захватив Тяньцзинь, отнимут у него этот участок земли вместе с фанзами. Тогда, говорит он, всему конец, кушать нечего будет его ребенку (у него есть приемыш — девочка). Оттого-то он и стал такой «шалый»; говорит, что не может ни есть, ни спать. Да, много тяжелого приходится переживать простому китайскому люду.

29 ноября. *Воскресенье.* ⁴День провел скучно. К вечеру зашли ко мне гости: В.Н.Лавдовский*, бывший русский консул в Монголии, Ф.П.Романов*, здешний шахматный чемпион и Mr. More, индус, весьма тяготеющий к местной русской колонии и много читающий о России. More совершенно не говорит по-русски, и потому разговаривать с ним приходится по-английски. Он довольно часто навещает меня. Я ничего не имею против его визитов, так как это дает мне практику в разговорном английском языке.

30 ноября. ⁵Ходят опять слухи о мире между китайцами и японцами. Город, однако, походит на встревоженный муравейник. На улицах Британской концессии, где я живу, то и дело видишь китайцев, едущих на рикшах, в каретах и на автомобилях с вещами и пожитками. На бедноту жалко смотреть: тащат часто какой-то домашний скарб: столы, стулья, постели...

Вечером был на концерте камерной музыки.

¹ Записи И.И.Серебрянникова.

² Записи А.Н.Серебрянниковой.

³ Переизд.: Николаевский Б. История одного предателя. Террористы и политическая полиция. — М.: Высш. шк., 1991.

⁴ Записи И.И.Серебрянникова.

⁵ Записи И.И.Серебрянникова.

¹Mr. More сдержал слово и принес мне утром два билета на концерт в «Конкордии»². Я пригласила его позавтракать с нами. Он очень любит мой стол, всегда хвалит мои кушанья и ест с большим удовольствием, что мне как хозяйке чрезвычайно приятно.

Пишу сейчас, вернувшись с концерта. Полдня я посвятила розыскам компаньона на второй билет, но это оказалось нелегким делом: любителей и любительниц серьезной музыки среди моих знакомых не нашлось. В конце концов со мной пошел мой муж. Лида случайно осталась дома, и нам можно было обоим уйти. Концерт произвел на меня хорошее впечатление. Сразу по приходе я почувствовала себя в иной культурной атмосфере: вид строгого и уютного зала немецкого клуба, быстро заполнившегося солидной публикой, звуки настраиваемых скрипок наполнили мою душу, как когда-то давно, предвкушением будущего музыкального наслаждения. Сначала исполнена была серенада Бетховена в пасторальных, идиллических тонах – трио из скрипки, альты и флейты. Вторым номером была Дио-Sonata Шуберта – скрипка и рояль, и третьим – квинтет Сен-Санса. Эту вещь я знаю и всегда слушаю ее с восхищением; и в этот раз она мне показалась такой же прекрасной, как и ранее. Муж мой слушал внимательно и, видимо, чувствовал себя хорошо: я несколько раз взглядывала на него во время музыки – у него было оживленное лицо, утомленное и сонливое выражение исчезло. Я думаю, что для него было бы полезно чаще показываться на людях, посещать концерты и т.п. Он почти нигде не бывает, засиживается дома за работой, и это, конечно, утомляет и делает его вялым.

1 декабря. ³В город вошло, говорят, сегодня не менее трехсот японских солдат. Прибывшие прошли по главной улице Британской концессии с оркестром музыки...

На улицах Тяньцзиня часто слышишь в громкоговорителях граммофонных магазинов русские пластинки... Тревожно. Пахнет войной, а тут какой-нибудь русский певец ревет на всю улицу: Эх, распошел ты, мой сивый, распошел. Эх, распошел ты, хорошая моя... Как будто песни такого рода не к месту совсем теперь. Граммофон, однако, поет где и когда захочет. Жизнь вообще идет своим чередом. Вчера мы с женой слушали в немецком клубе «Concordia» бессмертные произведения Бетховена, Шуберта и Сен-Санса. Сегодня в «Gordon Hall» – концерт русской духовной музыки, а в еврейском клубе «Кунст» – вечер русской юмористики. Хотелось пойти туда и сюда, но предпочел [зачеркнуто: остаться дома. – Прим. А.А.Хисамутдинова] послушать юмористику.

⁴Сегодня узнала из «Зари», что послезавтра, в канун праздника Введения, не будет лекций на наших курсах. Я очень рада этому: теперь мне придется читать только 10 декабря, и за это время отдохнет мое горло. С ним какие-то неполадки: легкая боль, раздражение, хрипота и сдавленность голоса.

¹ Записи А.Н.Серебрянниковой.

² Немецкий клуб в Тяньцзине.

³ Записи И.И.Серебрянникова.

⁴ Записи А.Н.Серебрянниковой.

В Китайском городе как будто спокойно, стрельбы больше не слышать, но идет повальное бегство оттуда китайцев. Целыми днями тянутся они на рикшах, в каретах, в мотокарах со своим скарбом, узлами, сундуками — старухи, ребята... На Французской концессии, где они главным образом расселяются, скопилось их до 18-ти тысяч, как сообщила «North China Star». И в связи с этим на концессиях уже начались разного рода эпидемические болезни — скарлатина, тиф. От скарлатины умер недавно в Пао-Шан-Ли пожилой индус Анти, а также 15-летний мальчик, еврей Гринец. Были случаи скарлатины во Французском колледже. Везде принимаются чрезвычайные меры осторожности. Я думаю, такой наплыв китайцев опасен еще и с другой стороны: под видом беженцев могут проникнуть на концессии бандиты, которые при удобном случае устроят здесь беспорядки и погромы с целью грабежа. Вообще, не очень приятна стала жизнь в Тяньцзине из-за всех этих событий.

Сегодня пришла в Тяньцзинь тысяча японских солдат. С оркестром музыки, при огромном скоплении народа прошли они по Виктории-род, потом по Рю де-франс до Японской концессии. В толпе говорили: уж не собираются ли японцы в скором времени захватить Тяньцзинь?

2 декабря. Записался¹ сегодня в Британскую муниципальную библиотеку. Книг в ней довольно много, но подбор их весьма случайный. На некоторых книгах по китаеведению стоит английский штемпель «А.А.Белоголовый». По моим справкам, это старый русский резидент Китая, живший в Тяньцзине еще задолго до Боксерского восстания. Происходит из известной купеческой семьи Белоголовых в Иркутске. Судя по подбору книг, видно, что это был культурный человек, интересовавшийся Китаем. Пожертвовал ли он свои книги в библиотеку или продал, не мог узнать...

Стародавние русские резиденты Тяньцзиня во многих отношениях представляли довольно интересные фигуры вообще. Взять хотя бы былого местного миллионера Старцева*. Мало кто знает, что он подарил Британскому муниципалитету то дорогое место, где сейчас стоит здание Британского муниципального совета, так называемый Gordon Hall, и где сейчас раскинут Victoria Park, один из лучших уголков всего Тяньцзиня... Мало кому известно также, что Старцев является незаконнорожденным сыном декабриста Бестужева и бурятки, его служанки, коровницы, и что родился он во время проживания Бестужева в ссылке в городе Селенгинске. Свою фамилию будто бы воспринял от своего крестного отца. Сестра Старцева, тоже дочь Бестужева, была замужем за почтмейстером русской почты в Пекине бурятом Гомбоевым, известным в свое время в Иркутске по его значительным пожертвованиям этнографических коллекций в музей географического общества. Сыновья Гомбоева учились в мое время в Иркутской гимназии. При моем приезде в Тяньцзинь Гомбоева проживала здесь, буду-

¹ Записи И.И.Серебряникова.

чи уже вдовой¹. В 1923 году она жила у меня на даче в Пэйтихо... В следующем году она уехала в Харбин к сыну, который служил на Китайской Восточной ж[елезной] д[ороге], и там вскоре скончалась. Миллионер Старцев скончался в 1900 году во Владивостоке. Его сын продолжал оставаться в России, являясь, кажется, владельцем тихоокеанского острова Путятина, купленного его отцом у русского правительства. Не так давно в газетах промелькнули сообщения, что он был арестован большевиками и сослан на Соловки...²

³Вчера был второй литературный вторник в «Кунсте». Около 10-ти часов вечера я вдруг спохватилась, вспомнила, что там очень хорошая программа — юмористы: Чехов, Аверченко, Зощенко, Тэффи, Дон Аминдо, и усиленно стала уговаривать мужа пойти послушать в хорошем чтении наших любимых юмористов. Муж поупрямился немного и пошел. Вернулся довольный, очень понравилась ему Алексеева* своим отличным чтением, и другие — Томский, Дьяков, Далевич* — были неплохи. Я была рада, что он опять развлекся.

Вчера же был в Астор-хаузе вечер русской церковной музыки, устраивавшийся Английским женским клубом. Мне очень хотелось туда попасть, но это уже роскошь — два концерта подряд.

Вот и декабрь. Скоро европейское Рождество, которое всегда проходит в Тяньцзине гораздо заметнее и торжественнее нашего, русского. Уже и сейчас большое оживление на улицах, огромные выставки всевозможных рождественских подарков в окнах магазинов — множество чудесных вещей. Я ходила гулять после обеда и долго стояла у окон Вайтвея, любуясь на все это богатство. Чего-чего только нет там! Сколько вкуса и изящества, какое разнообразие выбора и какие, вероятно, колоссальные цены!

Я часто думаю: если бы неожиданно очутился в Тяньцзине кто-нибудь из наших иркутян, он был бы, наверное, очарован городом, его прекрасными магазинами, полными всевозможных товаров, и позавидовал бы нам. А ведь на самом деле мы здесь так же лишены всех этих прекрасных вещей, как и они там. Я уже давно не смотрю на выставленные в окнах магазинов материи — шелка, сукна, бархат, так как знаю, что никогда в жизни не смогу их покупать; никогда не купить и ни одной вещи из таких, что красуются у Вайтвея. Я давно забыла, что значит хорошо одеваться: без конца пересоворачиваю одни и те же платья (некоторые еще привезены из Иркутска), подгоняя

¹ В Тяньцзине осталась жить сестра А.Д.Старцева Екатерина Дмитриевна Старцева-Гомбоева, вдова бывшего начальника Русской почты в Пекине. С ней встретился И.И.Серебренников. «Мы много беседовали с Е.Д.[Гомбоевой], — вспоминал он, — которая была умна, наблюдательна и умела рассказывать о давно минувших днях. Привыкнув, видимо, в прошлом к хорошему жизненному положению, в качестве сестры влиятельного на Дальнем Востоке русского коммерсанта, она до сих отличалась некоторой избалованностью и иногда чрезмерной властностью в обращении с людьми» (Серебренников И.И. Мои воспоминания. В 2 т. Т. 2: В эмиграции (1920—1940). С. 189.

² Сыновья Александр и Дмитрий Старцевы расстреляны в 1938 г.

³ Записи А.Н.Серебренниковой.

их под меняющуюся моду. Ношу бумажные чулки, покупаю самую простую обувь, по паре в год. Но все же мы с мужем имеем дешевую и маленькую, но уютную квартиру, с ванной и кухней, простой, но питательный и сытный стол, можем изредка позволить себя штук пять пирожных или четверть фунта конфет. Сейчас я сижу в теплой комнате, где топится железная печка, кругом покой и тишина. Когда же я начинаю думать, каково живется сейчас, в декабрьские морозы, моим родным и близким в Сибири, я чувствую себя сразу точно отравленной, исчезает сознание покоя и уюта, душу начинает грызть мучительная тоска... Все эти чувства особенно обостряются у меня зимой перед Рождеством, когда здесь так весело, тепло и сытно, а там переживаются самые страшные дни жестоких морозов, нужды и лишений...

Сейчас мой бой, очень расстроенный, сказал мне, что, вероятно, сегодня японцы будут брать Тяньцзинь.

В Японии, по словам газет, страшное возмущение против американского генерального секретаря Симпсона, который сказал, что Японская армия сошла с ума, и осудил японскую тактику в Маньчжурии. В последнем докладе Милюкова во Франции тоже прозвучали эти нотки неодобрения Японии и сочувствия Китаю. Похоже, что Япония останется одинокой на своей позиции.

3 декабря. ¹Начал читать одну английскую книгу по истории Тяньцзиня. Многолюбопытного. Пожалуй, скоро историю Тяньцзиня я буду знать не хуже, чем я когда-то знал историю Иркутска.

²Была днем в «Капитоле», смотрела картину «Последняя рота» немецкой продукции «Уфа». Все картины этой фирмы очень хороши: я не знаю им равных по тонкости и художественности; все детали отлично разработали, все актеры великолепны. В этой картине играет прекрасный актер Конрад Вейдт — немец; картина звуковая, и он показал в ней, кроме высокохудожественной игры, красивый, звучный голос и хорошее английское произношение. Сюжет картины — эпизод из франко-немецкой войны времен Наполеона: 13 человек — все, что осталось от целой роты, — под начальством своего храброго капитана, укрепившись на старой мельнице, геройски задерживают наступление французов, давая этим время и возможность спастись тысячной немецкой армии. Все тринадцать погибают, но цель достигнута: армия спасена. Вся картина проникнута драматическим настроением; звуковые эффекты очень его усиливают. Стоит часовой на посту; кругом печальная, безотрадная местность — топь, болото, и слышится вой и свист ветра в пустоте, навевающий жуть и тоску.

Вернулась домой на минуту и пошла в библиотеку. Взяла «Петербург» Минцлова — дневник 1903—1910 годов. В библиотеке встретила Веру Никол[аевну] Лесли*; она соблазнила меня чаем у Кислинга, и мы очень приятно провели там время: послушали «живую» музыку, поболтали, поели разных вкусных вещей. Таким образом, у меня сегодня получится праздник: кино и Кислинг.

¹ Записи И.И.Серебренникова.

² Записи А.Н.Серебренниковой.

Уроки наши заканчиваются: через три дня начинаются экзамены в колледжах, и после них все ученики отдыхают вплоть до Нового года. Каждый год в это время мы остаемся без заработка, а как раз сейчас самые большие расходы на уголь.

4 декабря. ¹Докончил сегодня чтением книгу Густава Ле Бона «Психология социализма»². Книга — старого русского издания, 1908 года. В ней имеется много замечательных мест, особенно интересных теперь, при наличии «русского эксперимента». В одном месте, напр[имер], Ле Бон, в согласии с мнением Молилари, говорит, что при социализме придется «осудить часть нации на принудительные работы при минимальном содержании, одним словом, восстанавливать рабство». По мнению автора, рабство, нищета и цезаризм — вот неизбежные пропасти, куда ведут все социалистические пути. «И все-таки, — прорицает он, — кажется, этого ужасного режима не миновать. Нужно, чтобы хотя одна страна испытала его на себе в назидание всему миру. Это будет одна из тех экспериментальных школ, которые в настоящее время одни только могут отрезвить народы, зараженные болезненным бредом о счастье, по милости лживых внушений жрецов новой веры». Желание Густава Ле Бона теперь исполнилось в точности. Остается только теперь решить, действует ли отрезвляюще русский опыт на народы мира?

³Вчера и сегодня стоят чудесные, совсем весенние дни: солнце сильно греет, небо чистое, синее, что редко бывает в Тяньцзине. Утром я провела полчаса у своей портнихи М.К.Барминой, исполняя просьбу Милочки Лавдовской набрать цветных обрезков для ее подушки. В нижнем этаже квартиры какая-то девица распевала резким голосом английские и гавайские песенки. На мой вопрос, кто это, М.К. сказала: «Все это харбинские гимназистки; понаехали сюда, и все живут с американскими солдатами». Мы привыкли здесь к этому явлению, оно нас не удивляет и не ужасает. Огромное количество молоденьких девчонок устраиваются таким образом; я думаю, и из Харбина они едут сюда со специальной целью поймать иностранца-солдата, наслышавшись, вероятно, о прибыльности этой «профессии». Характерной чертой почти всех подобных фактов являлось до сих пор то, что тут сплошь и рядом речи не было о нужде, толкающей на этот путь, не было принуждения, насилия, горя, отчаяния. Напротив, девушки идут в эту жизнь с радостью, охотно, добровольно, бросая ради нее скромные места продавщиц или бонн; заполняют кабаре, ночные бары, танцуют, порой пьют до беспамятства. И все это ради возможности не трудиться, сытно есть, иметь тряпки, безделушки и обеспеченную сумму денег на каждый месяц. Некоторые умеют откладывать на черный день, берегут и копят вещи; другие же пускают все прахом и жгут жизнь с двух концов, не жалея себя.

¹ Записи И.И.Серебренникова.

² Ле Бон Г. Психология социализма / Пер. с фр. 5 изд. с портр. Авт. и предисл. его к рус. изд. СПб., 1908.

³ Записи А.Н.Серебренниковой.

Многие русские женщины здесь устроились и солиднее, на положении долгосрочных жен у штатских иностранцев. Много и «настоящих», законных браков. В общем, нужно сказать, что, не будь тут иностранцев, лакомых до русских женщин, многие из них сейчас умирали бы от голода. Находить службу в Тяньцзине, Шанхае и Пекине становится год от года все труднее: конкуренция огромная; каждый год молодежь, оканчивающая колледжи, заполняет все наличные места в банках, конторах, кондитерских и т.д. На смену им вырастает новая группа молодежи; кроме того, все время едут из Харбина, а предприятий не прибавляется, напротив, становится меньше, и вот вся эта многочисленная армия девиц идет по линии наименьшего сопротивления, т.е. кидается, очертя голову, в объятия иностранных солдат и матросов, всегда денежных, щедрых и галантных.

Но где же тут вопрос о нравственности, морали, девичьей чистоте? Этот вопрос похоронен под обломками прежней жизни как никому не нужный мусор. Между молодежью прошлых годов, примерно нашего поколения, и молодежью теперешней — огромная разница. Тургеневские Лизы, Елены и Аси умерли безвозвратно, с их безгрешностью и святым идеализмом; нынешние девушки не имеют ничего за душой да и не нуждаются в этом. Поэзия и романтика любви — не для них; над Лизами и Асями они смеются или в лучшем случае просто не понимают их.

В этой легкой, бездумной жизни все же случаются иногда тяжелые драмы. В прошлом году в Тяньцзине покончила с собой очень красивая 38-летняя русская женщина (имя ее я забыла). Несколько лет тому назад она пленила здесь одного богатого иностранца и стала его женой. Он любил и баловал ее, дарил ей бриллианты и дорогие меха, исполнял все ее желания. Они ездили в Париж, где ей были предоставлены все развлечения: театры, концерты, кабаре, полеты на аэропланах: из Парижа они вернулись в Шанхай, где и поселились. И там над ней зло подшутила судьба: она влюбилась в молодого, красивого португальца и завязала с ним роман; покровитель ее, через частного детектива, выследил их свидания и прогнал ее от себя, оставив ей, впрочем, все подаренные им вещи и драгоценности. Она очутилась снова в Тяньцзине, поступила партнершей в бар; приучилась пить, стала кокаинисткой. Бриллианты постепенно таяли, деньги тоже. Несколькими таблетками веронала она оборвала, наконец, надоевшую ей жизнь...

Только что — 9 часов вечера — ушел от нас доктор М.В.Чердынцев*. Он предложил мне, совершенно для меня неожиданно, взять на себя обязанности председательницы комитета Русской больницы. Сказал, что на их «семейном» совещании они, т.е. медицинский персонал больницы, решили, что я вполне соответствую этой должности, так как я «умна, деятельна, политична и обладаю инициативой». Я поблагодарила М[ихаила] В[асильевича] за лестный для меня отзыв, но выразила опасение, что я не оправдаю их надежд на меня; я отошла за последние годы от общественной работы и, значит, утратила навык к ней. Доктор все же просил меня подумать и не отказываться заранее.

Время думать есть: полномочия прежней председательницы заканчиваются 1 января 1932 г.

Маленький анекдот, рассказанный нам одним нашим знакомым: его спрашивает тяньцзиньский еврей, знает ли он, как называется иначе Дикинсон-род. — Жидкинсон-род.

5 декабря. ¹Город начал принимать как будто мирный вид. Был сегодня в кино, смотрел картину «Последняя рота» продукции знаменитой германской фирмы «Уфа». Сюжет ее из эпохи наполеоновских войн. Любопытно, что на эту картину учитель какой-то китайской школы привел своих учеников, чтобы возбудить в них патриотические чувства. Да, эта картина совсем не то, что являет собою разлагающий роман Ремарка «На Западном фронте без перемен».

6 декабря. ²Воскресенье. Утром зашел ко мне Mr. More, мы отправились с ним на прогулку по Rascoo Road и другим улицам, выходили и за город. На обратном пути More попросил меня показать ему Русский клуб. Я с большой охотой исполнил его просьбу. Мы зашли в клуб, над которым по случаю воскресенья развевался старый русский национальный флаг, и осмотрели все его помещения. В театральном зале шла репетиция «Василисы Мелентьевой». Кроме этого зала мы побывали в буфете, столовой, фойе, комнате для мачжана (китайской игры) и карточной игры, читальне-библиотеке, радиокомнате, кабинете для заседания членов Совета старейшин клуба и на руж-гарден. В буфете выпили по стакану кока-колы. Буфетчик, мой старый знакомый, сообщил мне, что он снимает теперь буфет клуба за арендную плату: 150 долл[аров] за месяц в лето, и 200 долл[аров] — в зимнее время. Валовой доход буфета, по его словам, достигает двух тысяч долларов в месяц. Главным и существенным доходом Собрания является игра в лото.

Я был учредителем этого клуба, года два состоял в Совете старейшин его. Теперь я не состою даже членом его. О причинах этого скажу как-нибудь позже³. В данное время я, однако, собираюсь вновь вступить в члены клуба.

На усадьбе клуба расположен ряд зданий, также находящихся в его аренде. Здесь располагаются: канцелярия правления Русской на-

¹ Записи И.И.Серебренникова.

² Записи И.И.Серебренникова.

³ И.И.Серебренников писал об этом так: «В апреле 1929 года должны были состояться третьи выборы [членов Совета старшин Русского клуба. — Прим. А.А.Хисамутдинова]. Я был осведомлен, что на этот раз Воинский союз намеревался провести в Совет старшин своих людей, и тем самым захватить в свои руки клуб, который теперь уже стал играть видную роль в жизни русской колонии города. Воинский союз представлял крепкую организацию, и члены его явились на выборы сплоченной группой, с определенной программой действий. В результате выборов генерал Г.А.Вержбицкий и я были забаллотированы, причем в виде утешения, генерал был избран в почетные члены клуба, а я — в члены ревизионной комиссии. В совет старшин прошли активные члены Воинского союза и их попутчики А.П.Сухоруков и А.А.Орлов; последний стал председателем обновленного Совета. Я не принял от Воинского союза чести состоять в числе членов ревизионной комиссии и, воспользовавшись создавшимся положением, вышел из состава членов Русского клуба» (НИЛА. Serebrennikov I.I., box 10. Серебренников И.И. Мои воспоминания (1925—31): Рукоп. (Уход из общественной деятельности) Л. 186).

циональной общины, Союз бывших военнослужащих Российских армии и флота и Русский национальный союз молодежи. Все это бедные приживальщики Русского клуба. Все вместе взятое создаст своеобразный «русский уголок» Тяньцзиня.

¹ Не прошло еще двух месяцев, как схоронили отравившуюся сулемой Валентину Шелестян, вчера отравилась, и тоже сулемой, ее младшая сестра 17-ти лет. Что толкает девушек на смерть, как им не жаль своей юной жизни, совершенно непонятно мне. Правда, я помню, в дни моей юности была у молодежи какая-то полоса самоубийств, упадочное настроение — это действовало, как психоз, заражая других. Но теперешняя молодежь так легко и беззаботно смотрит на жизнь, не имея никаких запросов и духовных стремлений, — какие основания у нее уходить из жизни, ничего еще не успев изведать?

Говорят, что юная самоубийца (сегодня она еще жива, приведена в сознание врачами Русской больницы) оставила письмо такого содержания: «Ухожу в другой мир, жить больше не хочу. Прошу меня не отпевать. Заверните меня в цветную материю и покрасьте мне губы и щеки, не хочу походить на покойницу».

Я думаю, что девушка не была вполне нормальной. Жизнь ее и покойной ее сестры была не сладка: мать их уехала из Харбина в Тяньцзинь с новым своим мужем, бросив обеих дочерей отцу. Тот вскоре женился, дав девушкам весьма недобрую мачеху, которая сильно притесняла их. Может быть, в этом и причина их душевной неуравновешенности. Потом они приехали сюда к матери, и обе в течение двух месяцев покончили с собой.

От[ец] Виктор здесь не отпевает самоубийц. Т.е. он отпевает их тайно, без свидетелей (так я слышала), но чина погребения не совершает: это не полагается по монашескому уставу. И такие похороны производят очень грустное впечатление. Я помню, как хоронили отравившегося в августе этого года нашего хорошего знакомого, инженера В.А.Сабенникова. Я пошла с Елизаветой Алексеевной в его квартиру до выноса тела, чтобы проститься с ним. В довольно большой пустой комнате покойный лежал в черном гробу, покрытый цветами — последним даром друзей, не было подсвечников с горящими свечами в ногах и в изголовье, ни камиленного дыма, ни чтения и пения молитв. Все было как-то слишком просто, обыденно и потому особенно грустно. Все присутствовавшие простилась с покойником, и гроб был тут же наглухо заколочен. На кладбище гроб более получаса простоял на досках над открытой могилой — дожидались, пока придут проводить покойного его знакомые, задержанные службой и работой. Помню, собиралась гроза, небо было покрыто зловещими фиолетовыми тучами, изредка сверкали далекие молнии, и налетали резкие порывы ветра. Все кругом имело беспокойный бурный вид, и у меня сильно щемило сердце, когда я глядела на одинокий черный гроб, ожидавший момента своего исчезновения навеки под землей... Начал накрапывать дождь, и с погребением заторопились. Гроб спустили в могилу и забросали землей; на свежий холм мы красиво

¹ Записи А.Н.Серебрянниковой.

разложили принесенные с собой цветы. И все. Как-то не подходило к этому акту слово «похоронили»: просто «закопали». Надолго осталось в моей душе это печальное и тяжелое воспоминание.

Были у меня сегодня Антонина Никол[аевна] и Анна Павловна. Сердце не камень: ссориться со мной она все же не захотела. Я чувствовала сначала некоторую натянутость в своем обращении с ней, но потом это прошло. Я вообще миролюбива. Вечер я провела на дне рождения у О.В.Кузьминой: было 12 человек гостей, хороший ужин, водка; публика очень веселилась. Я вернулась домой в 11 часов и пишу дневник.

7 декабря. ¹Вечером побывал у меня геолог Павлов, работающий в музее, учрежденном при местном иезуитском университете (Tientsin University)². Кроме Павлова в этом музее еще работают русские: ботаник Козлов*, зоолог Яковлев*. Во главе музея стоит иезуит Лис[с]ан, известный исследователь Центральной Азии³. Музей создан почти исключительно его трудами. Павлов предложил мне возобновить заседания местного научного кружка, который был вызван к жизни мною в прошлом году. Я дал на это свое согласие. Решили, что кружок соберется у меня во вторник на следующей неделе.

⁴С сегодняшнего дня у меня нет ни одного урока, вероятно, до января. Поэтому я занялась всякой уборкой, а потом засяду за шитье и починку: всего этого накопилось достаточно. В четверг моя очередная лекция; пора начинать готовиться – сегодня я уже прочла кое-что.

Встретила на улице о[тца] Виктора. Он обратился ко мне с официальным приглашением занять должность председательницы Больничного комитета⁵ и выдвинул, между прочим, такой аргумент, что я буду тогда на виду и смогу получать больше уроков. Но я ответила, что, обдумав хорошо этот вопрос, я решила отклонить приглашение, так как, связав себя сложной и хлопотливой общественной работой, не смогу вести нашу общую с мужем литературную работу, которой я очень дорожу.

«Война» пока совсем заглохла. Японцев не видеть и не слышать. Вчерашние газеты были полны печальных и тревожных сообщений: Германия накануне катастрофы; Советская Россия без хлеба; какой-то заговор в Венгрии. Весь мир, как на вулкане: если последует, наконец, взрыв, он будет ужасен. Хватит ли прозорливости и мудрости, чтобы предотвратить его или хоть ослабить его силу?

¹ Записи И.И.Серебренникова.

² Музей «Хуан-Хе Бай Хе» основан католическим братством в Тяньцзине и считался одним из лучших музеев Китая. Директор музея о. Е.Лиссан. Здание музея построено в 1922. Направления деятельности и коллекций: геологическая, палеонтологическая, ботаническая, зоологическая и этнографическая. См.: Жемчужная Е. Музей «Хуан-хе Бай-хе» в Тяньцзине // Вестн. Китая. 1936. № 4 (июнь). С. 34–37: ил.

³ О встрече И.И.Серебренникова с о. Лиссаном и его предложении организовать этнографический отдел см.: НИЛА. Serebrennikov I.I., box 10. Серебренников И.И. Мои воспоминания (1925–31): Рукоп. (Научные учреждения). Л. 161–163.

⁴ Записи А.Н.Серебренниковой.

⁵ Русская больница в Тяньцзине основана по инициативе Русского благотворительного общества в октябре 1921 г.

8 декабря. ¹Начались Кэмбриджские экзаменационные испытания. Сегодня шесть моих учеников держали экзамен по арифметике по группе junior. Выдержали все, за исключением одного, довольно успешно. По этой группе держат экзамены мальчики и девочки обычно в возрасте 14—15 лет. Любопытно, что один ученик, китаец, которому идет только одиннадцатый год, первым подал экзаменационную работу, решив девять задач из 11-ти и при этом все верно. Замечаю уже не первый раз, что китайцы порой проявляют первоклассные способности к математике. Признаюсь, я как-то не ожидал этого.

Вечером был у всенощной в Иннокентьевской церкви, в канун праздника Св[ятого] Иннокентия, первого епископа Иркутского. Церковь была переполнена молящимися. Многие не могли протиснуться сквозь толпу и уходили обратно. Китайский священник, протоиерей о[тец] Сергей Чан*, служил благолепно. Хор пел хорошо и проникновенно.

²Китайские студенты безобразничают: в Пекине 2000 человек из разных колледжей, лицей и университета, собравшись на вокзале, потребовали отправки их в Нанкин, для того чтобы «довести до сведения правительства их взгляды в отношении заключения немедленного мира с Кантоном и нежелательности устройства нейтральной зоны». А самое главное, потребовать войны с Японией. Когда начальник станции Пекин отказался дать паровозы, студенты захватили вокзал и более чем на сутки расстроили все железнодорожное движение. То же самое сделали они и на станциях Фынтай и Цинанфу; в Цинанфу они учинили грандиозный дебош, перебив в станционных зданиях оконные стекла и переломав мебель. Принять решительные меры против них власти опасаются, так как на стороне демонстрантов — общественное сочувствие.

Доиграются китайцы: требуют войны с Японией и, конечно, ее получают. Но чем она для них кончится — над этим им очень и очень следовало бы подумать.

Генерал Хондзо (главнокомандующий японскими армиями в Маньчжурии) послал «последнее и окончательное предупреждение» маршалу Чжан Сюэяну о немедленной эвакуации всех китайских войск из Чинчжоу и вообще из западной части Маньчжурии, так как «продолжающаяся их концентрация является чрезвычайно провокационной».

«Последнее и окончательное предупреждение» — это звучит достаточно грозно. Все-таки дело пахнет войной, и бедная Лига Наций ничего не сможет с этим поделать. Недаром Альфред Цзе (китайский делегат Лиги) и Веллингтон Ку (министр иностранных дел у Чан-Кайши) подали на днях в отставку. Правда, после уговоров и упрощения они остались на своих постах.

9 декабря. ³День Св[ятого] Иннокентия, двухсотлетие со дня кончины Иркутского чудотворца. В Иннокентьевской церкви утром было торжественное богослужение. Хор под управлением Лобая

¹ Записи И.И.Серебренникова.

² Записи А.Н.Серебренниковой.

³ Записи И.И.Серебренникова.

исполнял ряд выдающихся песнопений русских церковных композиторов. В Покровской церкви сибирский праздник ничем не был отмечен.

10 декабря. ¹Получил письмо от А.Е.Герасимова* из Харбина. На мой запрос, справедливы ли слухи об аресте белых в Харбине, он ответил мне следующее: «Относительно ареста белых лидеров... Все это утки. Утки из газет, живем пока, слава Богу, ни на что не можем пожаловаться. Настолько спокойно, что как будто никаких событий нет. Вот у вас там, по газетам, действительно неспокойно. Да какое там спокойствие, когда пушки начинают разговаривать между собой»².

³Вчера я была, первый раз в сезоне, в нашем «театре», в Гордон-холле. Смотрела «Василису Мелентьеву». Вопреки моим опасениям, пьеса прошла весьма прилично. Томской — Грозный, Туманова — Василиса и Григорьева — царица Анна были почти хороши. Говорю «почти», потому что, на мой избалованный театральная вкус, у всех трех кое-чего не хватало. Зал Гордон-холла был переполнен. Было много евреев, пожалуй, больше, чем русских: была молодежь, но далеко не в таком количестве, как я желала бы видеть. Прекрасная пьеса Островского, его сочный, красивый, выразительный язык могут, даже при посредственной игре актеров, доставить большое наслаждение. Пьеса даст и полное знакомство с эпохой, и Грозный в ней зарисован верными чертами. Но что поделаешь: нет у нашей молодежи интереса к прошлому России, и никак его не пробудить.

Сегодня моя очередная лекция, и я совсем не вовремя «загуляла», вчера пропустила вечер для подготовки. Но зато сегодня проработала все утро и как будто хорошо овладела темой.

11 декабря. ⁴Как ни старайся оптимистически смотреть на положение дел в Китае, все же ничего хорошего не видишь. Можно опасаться, что страна опустится в пучину анархии...

⁵Вчерашняя моя лекция прошла, совершенно неожиданно для меня, с большим успехом. От[ец] Виктор, в первый раз оставшийся после своей лекции меня послушать, подошел потом ко мне, поблагодарил меня и сказал, что ему чрезвычайно понравилось, что у меня большие знания и что я «прекрасно читаю». За ним подошла ко мне m[ada]me Питерс и, горячо пожимая мне руки, говорила, что она «наслаждалась» сегодня моей лекцией, и тоже благодарила меня. Кто-то из молодежи за моей спиной сказал: «Чудно, чудно! Хорошо читает!» И Курбатовы, с которыми я возвращалась домой, тоже выразили мне свое полное одобрение, и Елизавета Степ[анов]на [Питерс] намеревается даже ходить слушать меня каждый четверг. Этот успехом очень окрылил меня: все же не даром, значит, работаю. Муж мой искренне порадовался, когда я рассказала ему о своем «триумфе».

¹ Записи И.И.Серебренникова.

² Позднее японские власти арестуют и вышлют из Харбина генерала К.К.Акинтьевского, генерала Е.Г.Сычева, профессора В.А.Белобродского, профессора М.П.Головачева, И.Ф.Бромиллера и др.

³ Записи А.Н.Серебренниковой.

⁴ Записи И.И.Серебренникова.

⁵ Записи А.Н.Серебренниковой.

Вечером, после лекции, я опять была в Гордон-холле: на этот раз слушала Л. Моложатова, который давал свой прощальный концерт. Публики было немного, и это, вероятно, отразилось на настроении Моложатова: он пел как-то вяло и утомленно. Мне очень жаль его: трудно ему будет выехать за границу, не набрав средств. Русская колония здесь к нему, по-видимому, равнодушна: не поддержала его даже в его прощальном концерте¹. Он, говорят, очень скромный и славный молодой человек; живет, отказывая себе в лишнем куске, чтобы скопить денег на поездку в Италию для усовершенствования голоса. Но все его концерты, вероятно, не так много дают ему. Голос Моложатова хорош — мягкий, высокий баритон красивого тембра; у него отличная дикция, что не часто бывает и у законченных оперных певцов. Но отсутствие школы сильно чувствуется, и поэтому оперные арии ему совершенно не удаются; в песенном же репертуаре он имеет заслуженный успех.

Вчера вечером выпал первый в этом году небольшой снег, было тепло и тихо; а сегодня к утру налетела буря и целый день бушует, заморозив у нас в квартире все окна. Холод сделался страшный. В печных трубах шумит и воет вьюга, и этот шум так сильно напомнил мне наши российские вьюги в далеком прошлом, когда тепло и уютно в натопленной комнате, трещат дрова в топящейся печке, а за плечами еще такая молодая жизнь!!!

За эти дни в Тяньцзине еще одно самоубийство: отравилась, и тоже сулемой, З.Н. Голяновская, бывшая харбинская учительница, уже немолодая женщина, мать троих взрослых детей. Причины неизвестны. За девять лет нашей жизни в Тяньцзине я не помню подобный эпидемии самоубийств.

Позавчера, 9-го, в Русском клубе торжественно справлялся праздник Георгиевских кавалеров. Хорошие речи произнесли ген[ерал] Вержбицкий и ген[ерал] Карамышев*; последний сказал, между прочим, что «мировая обстановка меняется, и нужно надеяться, что через туманную завесу ее откроется та дорога к восстановлению России, по которой первыми должны пойти русские воины, носящие высокий знак человеческого духа и самопожертвования». Дай Бог, чтобы это было так. Не хочется умереть, не дождавшись возвращения на Родину.

Об японо-китайской войне по-прежнему ни слуху, ни духу. Китайцы-беженцы начинают постепенно возвращаться в туземный город и на Японскую концессию.

12 декабря. ²Утром спутешествовал в Китайский город и побывал в Бюро общественной безопасности, где предъявил свой паспорт для обмена на новый. Вперед прошел туда пешком через бывшую Германскую концессию, Британскую, Французскую, б[ывшую] Русскую, Итальянскую и б[ывшую] Австрийскую концессии. Для

¹ Вероятно, это было связано с тем, что Л. Моложатов придерживался советской ориентации. См.: Кто играет «волка в овечьей шкуре»? Предатель Моложатов — в истинном свете // Возрождение Азии. 1934. 12 июля.

² Записи И.И. Серебренникова.

возвращения домой избрал другой путь, прошел в глубь Китайского города и затем вышел на Японскую концессию, которую и пересек по главной ее улице. В Китайском городе много лавок еще закрыто. На Японской концессии почти повсюду видны проволочные ограждения и баррикады из мешков с землей. Каких-либо разрушений и даже следов пуль на зданиях не заметил. Прогулка вышла бы отличная, если бы не мороз (10 градусов ниже нуля по Цельсию) и не сильный ветер с песком и пылью. Сильно засорил свои глаза.

¹Очень холодно сегодня: не переставая, дует резкий северный ветер. Вчера было 12 градусов ниже нуля, сегодня — 10. По-сибирски это пустыки, даже и не мороз: здесь же мы страшно зябнем. Я второй день не показываю носа на улицу, боясь простуды: каждую зиму я болею по несколько раз инфлюэнцей.

Татьяна Шелестян умерла вчера вечером. Были применены все способы спасти ее, но, видимо, против сулемы нет лекарства. Нам говорили, что бедная девушка жалела о своем поступке и очень хотела поправиться и снова жить.

Вчера я начала работу по отделке и переписке новых мемуаров мужа: 1901—1916 годы. В дальнейшем предстоит перепечатывание их на машинке. Этой работы хватит мне, вероятно, до поздней весны. Хочу еще переработать и сократить мою статью об Императоре Александре I и Федоре Кузьмиче. Так и не удалось мне устроить ее где-либо в печати².

Сейчас был у нас Федор Степанович Москвитин*. В разговоре с ним я выразила сожаление, что нет у нас в эмиграции талантливого бытописателя, который дал бы полную картину беженской жизни: быта беженцев, их теперешней психологии, мировоззрения, горя, радостей, любви, флирта и пр. Федор Степанович сказал: «Вот вам, кстати, беженский “анекдот”, случившийся на днях в Тяньцзине». И рассказал этот анекдот. За одной русской дамой ухаживал иностранец и добивался ее взаимности. У нее была вторая подруга и напарница, и они вместе придумали хитроумный план «обработать» иностранца, который был порядочно скуповат. Где-то назначено было свидание влюбленной пары; подруга расположилась в соседней комнате. В разгар свидания дама, бывшая с иностранцем, выбросила за двери его брюки, которые тотчас же подхватила наперсница. После этого иностранцу было предъявлено требование немедленной уплаты двух тысяч долларов; в противном случае, брюки будут отосланы его жене. Как ни вертелся бедный ловелас, но вынужден был в конце концов подписать чек на 2000 долларов.

13 декабря. ³Воскресенье. Провел почти весь день дома. Вечером были гости.

⁴Был мой ученик Дмитровский и принес мне экзаменационную бумагу по русскому языку: он держит на Junior в Grammar School.

¹ Записи А.Н.Серебрянниковой.

² В окончательном виде издана: Серебрянникова А.Н. Великая легенда. Сан-Франциско, 1967.

³ Записи И.И.Серебрянникова.

⁴ Записи А.Н.Серебрянниковой.

Русских переводов нынче только два: отрывок из «Отцы и дети» Тургенева и стихотворение Некрасова «Внимая ужасам войны». Английские переводы, как всегда, очень легкие. В грамматических упражнениях почти все ученики споткнулись на одном слове. Задание было таково: give the genitive and instrumental singular of the nouns. Никто из учеников не знал «instrumental» — обозначение творительного падежа. Я с моими учениками применяла другое название этого падежа: ablative.

Днепровские, брат и сестра, как будто хорошо справились с работой. Как Кожевина — не знаю. Ее неспособность и несообразительность порой приводили меня в отчаяние.

Приходил Ширман и рассказывал мне о том, как он выполнил русскую бумагу, следующими словами: «Транслэйшонс все были очень легкие. Композишон я, конечно, не брал. По грамматике я два писа сделал хорошо, а в одном сделал нисколько мистэйкс». На таком русско-английском жаргоне говорит здесь почти вся русская и еврейская молодежь. «Он получил хороший эдукэйшон», «там плохие транспортэшонс», «это сделает мне троблс» — вот образцы этого жаргона. Я его не люблю и всегда добиваюсь от моих учеников, чтобы они нашли вместо английских соответствующие русские слова.

Сегодня оттеплено, ноль градусов. Но стены квартиры промерзли за два дня, и в комнатах очень свежо.

14 декабря. ¹Студенты в Нанкине разрушают последние остатки государственного порядка в Китае. Говорят, что их набралось в новой столице страны до 50 000 человек. Бушуют, требуют объявления войны Японии. Чиновники в страхе разбегаются по домам. Министерства перестают работать... Позор!

²В Тяньцзине произошел ужасный случай. Из Французского арсенала возвращались в город позавчера в 8 часов вечера на двух автомобилях командующий Французскими войсками здесь Нуарэ с женой, французский консул Леписье, тоже с женой, madame Фондэ, с дочерью, monsieur Нуфар, и еще две дамы — все французы. Было темно, дорога освещалась только фарами их автомобилей. Первая машина управлялась русским шофером, который вел ее очень осторожно. Доехав до пересечения шоссе с железнодорожной линией, шофер остановил машину, осмотрел переезд и потом двинулся дальше. Второй автомобиль осторожно въехал на насыпь и стал пересекать рельсы. В это время из ночной тьмы внезапно появился шедший без всяких гудков поезд и со страшной силой врезался в машину, перерезав ее, как острым ножом, пополам. Удар пришелся как раз по кузову автомобиля, где сидели дамы. Мужчины, сидевшие впереди, были силой ужасного толчка выброшены из машины и перекинуты через насыпь, получив ушибы, но оставшись в живых. Г[оспо]жа Фондэ с дочерью, тяжелораненые, потеряли сознание. На уцелевшей машине их немедленно увезли во Французский госпиталь, где положение их

¹ Записи И.И.Серебренникова.

² Записи А.Н.Серебренниковой.

признано весьма серьезным. Г[оспо]жа Нуарэ, жена командующего, умерла на месте.

Надо только представить себе весь ужас этой катастрофы в ночной темноте, ее внезапность для людей, весело и беспечно ехавших, вероятно, с приятной праздничной прогулки, здоровых, полных жизни. Почему не было в опасном месте пересечения путей ни шлагбаума, ни специального сторожа, ни даже фонаря? Что за преступная небрежность жел[езно]-дорожной администрации?

Китайские власти не разрешили хоронить Татьяну Шелестян, усмотрев в обстоятельствах ее смерти нечто криминальное. Была уже совершена панихида о[тцом] Виктором (перед смертью девушка просила пригласить его к ней, раскаялась в своем поступке, исповедалась и причастилась – и о[тец] Виктор простил несчастную); собралось на кладбище много народу, принесены были груды цветов и венков; многие горько плакали над гробом юной самоубийцы. И в этот момент, когда гроб готовились опустить в могилу, пришло запрещение хоронить.

День у меня сегодня прошел как-то пусто. Бегала по лавкам, была у портнихи – нужно к Рождеству подготовить старое крепдешиновое платье. Встретилась с Анной Павловной, и она весьма энергично утащила меня к себе: там я и поужинала и домой вернулась в 11 часов. Очень смущала меня мысль о муже, который, вероятно, беспокоился за меня, не зная, где я могла запропасть.

15 декабря. ¹Организованный мною научный кружок рассыпался, и заседание его сегодня не состоялось. Приписываю это интригам Дьякова и Кожесурова*.

²Погода снова испортилась: опять дует холодный ветер, от которого сильнее болят мои руки.

Готовлюсь к очередной лекции 17-го, послезавтра. Тема предстоит скучная: о начале письменности на Руси, духовный характер литературы того времени, Нестор*, поучение Мономаха. Надо очень тщательно эту тему разрабатывать, чтобы слушатели не заскучали.

Утром по приглашению Елиз[аветы] Алексеевны [Лавдовской] пила у нее кофе. Мила много рассказывала о местных дамах, любительницах флирта и маджана; она наблюдательна и умеет живо и остроумно передать свои наблюдения. Между прочим, говорила она об Ольге Як[овлевне] В., как последняя увлекается маджаном – до того, что для нее не существует ни дома, ни обязанностей по хозяйству, все забыто; муж и сын приходят домой, один со службы, другой из школы, без нее, а она целый день, с утра до поздней ночи, играет, не вставая из-за стола, тут же наскоро закусывая или ужиная.

Действительно, сумасшествие какое-то, «род недуга», этот маджан. А сколько споров и ссор происходит при маджанных расчетах, взаимных обвинений в неточности или недобросовестности! Милочка с юмором рассказывала, как одна из «маджанниц» проигрывает помногу и никогда не платит, но зато весьма решительно требует с

¹ Записи И.И.Серебрянникова.

² Записи А.Н.Серебрянниковой.

партнеров свои выигрыши. Другая выдает читы на свои проигрыши и забывает о них годами; третья готова устроить скандал из-за какой-то лишней насчитанной на нее десятки, которая равняется сумме меньше одного цента, и т.д. Все они друг над другом за глаза посмеиваются и ехидничают, не видя бревна в собственном глазу.

Меня не привлекает маджан; мне до смерти скучен даже вид играющих. Единственная игра, которой я могу очень сильно увлечься — это рулетка. Помню, когда-то в Иркутске мы с мужем играли в домашнюю рулетку у агронома Ш-ко. Мне везло, я выигрывала почти каждую ставку и, наконец, к двум часам ночи опустошила весь банк, который равнялся, кажется, всего трем—четырем рублям. В Тяньцзине мне случалось нередко играть у Коковиных в особую рулетку — «лошадки». И также мне все время везло до неприличия, я обыгрывала и хозяев, и других гостей, принимавших участие в игре. Какой-то внутренний голос всегда подсказывал мне, на какую цифру нужно поставить, чтобы выиграть. Иногда я советовала цифру мужу — и он выигрывал на нее. Жаль, что мне никогда не пришлось поиграть в настоящую рулетку, в Монте-Карло: я уверена, что могла бы выиграть там крупные суммы, ибо таинственный внутренний голос безошибочно руководил мной во многих случаях моей жизни. Теперь он ослабел, я стала редко его слышать.

Несчастную самоубийцу Шелестян, наконец, похоронили. Китайские власти вызывали на допрос мать, брата и отчима покойной и, видимо, удовлетворившись их объяснениями, дали разрешение на похороны.

16 декабря. ¹Газеты сообщили сегодня об отставке генерала Чжан Кайши*, главы правительства Китая, когда-то начавшего свою карьеру государственного деятеля при помощи русских большевиков. Ничего доброго эта отставка не предвещает для страны...

²Была у нас Ольга Павловна Злоказова*, просидела долго; пили чай, беседовали. Говорить с ней интересно; она интеллигентна, живо всем интересуется, несмотря на свои 50 с лишком лет; разбирается толково в литературе и музыке. Когда-то Злоказовы были очень богаты, владея известными по Сибири и Уралу суконными фабриками и еще какими-то заводами; Ольга Павловна в свое время бывала и за границей, а у себя на заводе жила настоящей барыней-помещицей с боннами и гувернантками для детей и многочисленным штатом прислуги. После революции они выбрались сюда всей семьей, вывезя бриллианты и другие ценности и несколько десятков тысяч денег. Но деньги быстро растаяли в неудачных предприятиях, которые затевал покойный ныне Н.Ф.Злоказов*; семья была велика, всех нужно было учить, жить же расчетливо они никак не могли научиться, да и до сих пор не научились. Постепенно дети, вырастая, устраивались на службу; две дочери, Вера и Татьяна, вышли замуж, но неудачно: обе ушли от своих мужей, одна через две недели, другая через три года, бросив мужу двухлетнюю дочку. Третья дочь, Елена, уже лет пять замужем за бароном П.Г.Гюне;

¹ Записи И.И.Серебряникова.

² Записи А.Н.Серебряниковой.

жили они хорошо, но нынче с ним случилось несчастье: он заболел параличом и уже около года лежит недвижим, потеряв прекрасную службу в солидном иностранном предприятии. Нынешним летом вышла замуж четвертая дочь, Магдалина; как сложится ее семейная жизнь, неизвестно. В городе держится мнение, что над домом Злоказовых тяготест какой-то рок: три несчастных брака в одной семье.

Сейчас Злоказовы живут в небольшой квартире, вдали от центра, и всегда плачутся на отсутствие денег. По словам Ольги Павловны, много золотых и серебряных ее вещей пропало в ломбарде. По старой привычке она любит устраивать большие приемы: чуть ли не весь город у них бывает. А это стоит немалых денег. Поэтому, конечно, им всегда не хватает средств, и на помощь приходят ломбарды. Множество вещей пропадает в этих ломбардах. Здешний русский ломбард ежемесячно публикует списки просроченных квитанций — иногда целые столбцы, и устраивает аукционную продажу нескупленных вещей. Все это ведь наша беженская беднота теряет свое последнее ценное достояние.

[Замазаны две строки. — Прим. А.А.Хисамутдинова.]

17 декабря. ¹Читал известную работу Джемса Фрэзера* «Золотая ветвь», касающуюся вопросов магии и религии². Это советское издание научного общества «Атсист» в четырех выпусках, на корке каждого идиотский советский афоризм «Религия — дурман для народа». Вопросами первобытной религии я интересуюсь уже давно. Когда-то, еще в Сибири, я проглотил много книг, брошюр и статей по шаманизму сибирских инородцев. Живя в Китае, я основательно ознакомился, по английским источникам, с религиями китайцев. Кос-что прочел интересное в этом отношении о Тибете, Монголии, Индокитае. Имею теперь в своем распоряжении много сравнительного материала. Будь я сейчас в Сибири, я смог бы написать интересный труд о шаманизме.

18 декабря. ³Был сегодня в Китайском городе, получил свой паспорт. Заметил, что Бюро общественной безопасности усиленно охраняется полицейскими нарядами.

⁴Вчера с утра сидела за подготовкой к лекции. Весь день чувствовала себя неважно, простудилась, когда была за рекой у Анны Павловны и получила жестокий «прострел». Но к вечеру справилась как-то со своим нездоровьем и лекцию свою читала, как обычно. Слушателей было очень немного, человек 17. Эта малочисленность аудитории сильно меня расхолаживает. Стоит ли так много работать, затрачивать время, энергию и здоровье для пятнадцати человек? Мне сказали, что посещаемость лекций ослабела из-за близости английского Рождества, которое многие русские семьи здесь празднуют вместо своего. Но все равно это не меняет дела.

¹ Записи И.И.Серебренникова.

² Джеймс Д.Ф. издал в 1890 г. двухтомную кн. «Золотая ветвь», в 1923 г. выпустил популярное издание своего труда. Вскоре появилось французское издание «Золотой ветви», с которого был сделан и первый русский перевод (1928).

³ Записи И.И.Серебренникова.

⁴ Записи А.Н.Серебренниковой.

Сегодня состоялась Rummage Sale (мы зовем ее попросту барахолкой), устраиваемая ежегодно зимой и весной Английским дамским благотворительным обществом. Куча всевозможных ношенных вещей наваливается в корзины и продается по самым низким ценам. В прошлом году я купила там два—три платья по 80 центов, хорошую вязаную шаль за 40 центов и т.п. Нынче же не купила ничего: платья расценены дорого, и, кроме того, столько народу толпилось у всех столов, что я никуда не могла пробиться. Махнула на все рукой и ушла. Этими распродажами англичанки выручают большие суммы для своих благотворительных организаций. Часть этих сумм идет потом на помощь и нашей русской бедноте.

Вчера, после моей лекции, о[тец] Виктор прочел «слово» по поводу последних тяньцзиньских самоубийств. Говорил он о том, что мы, старшие, мало любви и внимания уделяем молодежи; нужно больше заботиться о своих детях, ближе подойти к их душе. Детям же тоже больше нужно любить близких своих, верить в Бога, в его бесконечное милосердие, не впадать в уныние — все поправимо, нет бесконечного несчастья на земле. В заключение о[тец] Виктор рекомендовал молодежи «меньше внимания уделять развлечениям — танцам и кино, чтению легких книг, а больше сидеть дома, читать серьезные книги, накапливать знания».

Навряд ли эти слова дойдут до сердец нашей молодежи. Она здесь почти вся интернациональна; легкая, беззаботная жизнь колониального города, среди обеспеченных иностранцев, оказывает на нее сильное влияние и постепенно вытравливает всякую память о России, обо всем русском. Многие молодые люди, окончившие здесь колледжи, стараются говорить только по-английски, меняют свои имена на английский лад — Эжен, Волтер и т.п. Это глубоко печальное явление, в котором, может быть, и не так виновна молодежь: ведь многие из них родились в Китае и с самого раннего детства впитали в себя чуждый английский дух. Русских училищ здесь нет, кроме первоначальной школы; окончание иностранного колледжа даст возможность быстро устроиться на службу — это никак нельзя сбросить со счетов. И волей-неволей русские юноши и девушки выходят из колледжей полуангличанами, пренебрегая русским языком даже и в разговоре.

19 декабря. ¹Рождественские каникулы. У меня много свободного времени. Сегодня просидел несколько часов над своими мемуарами, почти довел их до 1912 года. Написал уже 240 страниц. Жена скоро собирается начать стилистическую отделку их.

²В шанхайской газете «Слово» печатаются переведенные с английского выдержки из мемуаров Вел[икого] Кн[язя] Александра Михайловича* «Последний император»³. Облик Николая II-го зарисован здесь чрезвычайно выпуклыми чертами. Между прочим, в[еликий] к[нязь] пишет: «Он обладал всеми лучшими качествами, похвальными

¹ Записи И.И.Серебренникова.

² Записи А.Н.Серебренниковой.

³ Переизд.: Александр Михайлович (Великий князь). Великий князь Александр Михайлович: Книга воспоминаний. М., 1991.

для простого смертного, но фатальными для царя. Если бы он был рожден простым гражданином, он был бы гордостью своих сограждан». «Он почитал память отца и боготворил его, он был преданным мужем, считал присягу ненарушимой, был безмерно честен, вежлив и скромн до самых последних своих дней. Но ирония судьбы превратила все его добродетели в смертоносное оружие разрушения...»

20 декабря. ¹Обедал сегодня у Злоказовых, когда-то бывшей богатой семьи из Екатеринбурга. Здесь встретился с Маляревскими*, моими друзьями еще по пекинской жизни. Они уезжают на днях в Харбин, куда переводится m[ada]me Малеревская по своей службе в немецкой конторе. Люди куда-то двигаются, я с 1922 года все сижу в Тяньцзинь. Не придется ли мне сложить тут и свои кости?

²Вчера вечером я неожиданно попала в Гордон-холл: смотрела «Торговый дом» Сургучева. Н.В.Семенова имела две контрамарки и одну предложила мне. Пьеса мне не понравилась: нудные диалоги, истеричность и совсем уж неприятное впечатление производит в одном действии панихидное пение за сценой. Играли прилично. В.И.Томский был хорош, и положительно начинает мне нравиться Лавровский: умно играет и дает верный тип. Давыдова в драматических ролях всегда мне нравилась. Не выношу я только одного Дьякова.

Сегодня утром мы с мужем сделали большую прогулку. Погода была на редкость теплая; чудесное синее небо и яркое солнце так мало напоминали обычно дымный, закопченный Тяньцзинь. Потом муж завтракал, по приглашению, у Злоказовых, я же от этого уклонилась и осталась дома. В пять часов оба мы были, по случаю вчерашних Колиных именин, у Михайловых. У них много новых пластинок и чудная виолончель, которую Коле дали на два дня из магазина Мутри, где он служит. Слушали мы «Сашеньку» – попури из русских и цыганских песен в исполнении прекрасного лондонского оркестра, старые русские полковые марши, вальс «На сопках Маньчжурии» – все это ложилось на мою душу гнетом страшной печали... Божественно пел Шаляпин сцену «Смерть Бориса Годунова»; неотразимое впечатление производит эта сцена: трагическая музыка, перезвон колоколов, молитвенный хор и полное драматизма пение умирающего царя.

Последние дни я много времени посвящаю чтению и отделке мемуаров моего мужа. Его память хорошо сохранила все факты нашей прошлой жизни – молодости нашей, годов, проведенных в Иркутске, потом в Петербурге, среди друзей, в кипучей работе... Вся эта бесконечно дорогая картина встает сейчас перед моими глазами так ярко, отчетливо. Этот сладкий сон о прошлом щемит мне душу тихой тоской; все, что было там дурного и печального, сгладилось, забылось – сияет немеркнущим светом только невозвратимая его красота.

21 декабря. ³Весь день провел в литературной работе. Эта работа – почти единственное мое утешение. Жду все вестей из Америки...

¹ Записи И.И.Серебренникова.

² Записи А.Н.Серебренниковой.

³ Записи И.И.Серебренникова.

¹Сегодня пришла ко мне дама — я видела ее в первый раз — молодая, хорошенькая, нарядно одетая; отрекомендовалась матерью нашего ученика Ческрыгина. Краснея и конфузясь, сказала, что она хотела бы заниматься со мной русским языком и арифметикой, так как имеет недостаточное образование, да и то, что знала, забыла. Я с радостью согласилась: сейчас мне лишний урок, как нельзя более кстати. Она осведомилась, между прочим, есть ли у нас свободная комната, «чтобы кто-нибудь не увидал, как она занимается». Мы разговорились; она рассказала, что она замужем второй раз за состоятельным японцем, и сообщила некоторые интересные факты из своей жизни. Но в это время пришли Жозефина Осиповна с Елизаветой Степановной, и моя гостя поспешно распростилась со мной.

С завтрашнего дня я начну с ней заниматься, а через два дня — первый урок с Биной Кобулянским, так что до Рождества у меня уже есть двое учеников. С января же их будет у меня человек 7—8.

Начала сегодня переписывать выправленные мною страницы мемуаров мужа. Эту работу я люблю и делаю ее в высшей степени охотно. Завтра нужно готовиться к моей лекции 24-го. В общем, работы у меня немало.

Ходили с мужем вечером гулять, прошлись по Виктории-род и разглядывали праздничные выставки в окнах. Все магазины приукрасились, блещут огнями, кое-где в окнах горят освещенные электричеством елки, увешанные игрушками.

Через три дня — английское Рождество: моя лекция придется как раз в сочельник, и я думаю, что слушателей будет мало.

22 декабря. ²Сегодня первый раз за зиму повалил пышными хлопьями снег: редкая для Тяньцзиня картина. Все на улице побелело. В городе чувствуется приближение Рождества: все магазинные витрины нарядно убраны, выставлены лучшие вещи для подарков, много игрушек. Всюду можно увидеть рождественского доброго дедушку с мешком за спиной и подарками для детей. Послезавтра у иностранцев зажгутся елки.

³Сегодня с утра падает густыми хлопьями снег. С маленькими перерывами он шел почти весь день. Хотя здешний снег не похож на русский — он теплый, мягкий и, падая на землю, быстро превращается в грязь, — но все-таки смотреть из окна на снегопад было очень приятно. Сейчас 10 часов вечера. Слегка подморозило, и улицы покрыты ровной белой пеленой.

Как-то особенно тихо бывает всегда в воздухе во время выпадения снега: голоса и звуки на улице раздаются громче и яснее. Вспоминаю чудесную тишину наших сибирских зимних дней, когда солнце стоит в розовом тумане, дым из труб прямым столбом поднимается кверху, и под ногами вкусно и звучно скрипит крепкий, слежавшийся снег. В дни же снегопада у нас в Иркутске, я помню, не могла усидеть дома

¹ Записи А.Н.Серебренниковой.

² Записи И.И.Серебренникова.

³ Записи А.Н.Серебренниковой.

и отправлялась бродить по улицам, с наслаждением подставляя лицо падающим снежинкам и всей грудью вдыхая свежий, мягкий, ароматный воздух...

Местный английский Лайонс-клуб придумал нынче вместо ежегодной рождественской елки для беднейших детей города раздачу подарков — корзин с продуктами. Каждый такой подарок состоит из корзины с овощами: картошкой, луком, морковью, капустой и свеклой; затем дается целый кусок колбасы, курица, два фунта китайского чая, две сайки, яблоки, мука, рис и сладкий крендель. Мне кажется, что это отличная мысль: елок и так устанавливается много, а подарки с них обычно даются пустячные. Теперь же целая семья сможет прокормиться таким рождественским подарком довольно долгое время. По просьбе Лайонс-клуба «Ясли» прислали ему список 30-ти ближайших русских семей, которые, значит, тоже получили к Рождеству эти подарки.

Английские благотворительные организации делают немало добра для русских беженцев здесь. Ротари-клуб каждое лето организует месячный отдых для детей или в Пекинских горах, или на море в Пэйтихо бесплатно. Много русских детей попадают туда, живут в прекрасных условиях, хорошо питаются. Английский муниципалитет ежегодно вносит определенную сумму в Русскую школу и Русскую больницу; частные лица из среды иностранцев, а также иностранные воинские части делают иногда щедрые пожертвования на «Ясли» и другие беженские благотворительные учреждения, не говоря уже о том, что иностранцы охотно поддерживают все русские многочисленные благотворительные балы и своим присутствием, и жертвованиями на буфет и чайный стол на этих балах.

23 декабря. ¹ Плохо себя чувствую: моя болезнь, альвеолярная пиорея, сильно меня донимает.

² Несмотря на мороз, разрисовавший сегодня узорами все стекла в окнах нашей квартиры, я решила все-таки погулять утром: очень уж весело сияло солнце, под которым блестел нарастаявший вчерашний снег. Оказалось, и мороз-то пустячный, всего семь градусов, и я отлично пробежалась по Виктории-род.

В пять часов мы с Елиз[аветой] Алексеевной пошли в Эмпайр-театр посмотреть Рамона Наварро в картине «Рассвет». Меня соблазнило в этой картине обещанное музыкальное сопровождение. Нам показали на экране жизнь довоенной Вены, кутежи блестящих гвардейских офицеров, веселье в ночных ресторанах, казино; на этом фоне разыгрывается изящный, красивый роман. В картине много музыки: штраусовские вальсы (которые сейчас снова вошли в моду), «Сказки Гофмана» Оффенбаха и еще какие-то старые, хорошо знакомые и бесконечно милые мелодии, напоминающие мне о далекой молодости.

После ужина Лида позвала меня пробежаться, посмотреть вечерние рождественские выставки в окнах. В Виктория-парк горела

¹ Записи И.И.Серебренникова.

² Записи А.Н.Серебренниковой.

бесчисленными разноцветными электрическими огнями громадная елка, которую каждый год к Рождеству Ротари-клуб воздвигает перед зданием Гордон-холла. Возле елки, на специальных подставках, ярко горит электрическая надпись «Peace and good will» (мир и благоволение). Улица была почти безлюдна — порядочно морозило, — и елка торжественно и одиноко возвышалась к небу, отбрасывая на белый снег разноцветные отблески.

У Кислинга в окне стоит большой рождественский дед, нагруженный подарками, шевелится, персебирает ногами; рядом с ним вертится вокруг своей оси тоненькая разукрашенная елочка. В книжном магазине «Знание» — русская деревушка среди снегов, нарисованная П.И.Скорняковым; окна избушек светятся огоньками. В Бсйянг-пресс — тоже русская деревня; по снежной дороге плетется мужичок на дровнях, и кругом белые снеговые просторы. Работа, кажется, художника Примакова; нарисовано хорошо.

Пробежавшись по морозу, собираюсь пораньше лечь спать: завтра моя лекция, а я еще не подготовилась к ней.

24 декабря. ¹Канун иностранного Рождества. Город полон движения. Магазины работают вовсю. Вечером у меня «на пельменях» были гости. С гостями я немного развлекся и отвлекся от моих надоедливых дум.

25 декабря. ²Сегодня кончил писать свои мемуары за 1901—1916 годы. Написал более 300 страниц. Теперь большая работа предстоит моей жене по стилистической их отделке.

³Вчера безвыходно просидела дома, вплоть до лекции: просмотрела материалы, подготовила образцы для чтения. В этот раз я разбирала литературные памятники 12—16 столетий: «Поучение Мономаха», «Слово о полку Игореве», «Хождение игумена Даниила в Св[ятую] Землю», «Домострой», «Переписку князя Курбского с Иоанном Грозным». Читала я спокойно, уверенно и гладко. Слушателей было человек двадцать.

Вечером у меня были пельмени, ужинали Курбатовы и Михайловы. Таким образом мы отпраздновали иностранный сочельник.

Сегодня я нагоняла запущенную домашнюю работу: занималась стиркой, разборкой и починкой принесенного от прачки белья, уборкой кухни, гладила. Зашла Анна Павловна, позвала меня на второй день Рождества к ней: это день рождения Игоря, моего маленького ученика; будет елка.

Сейчас 11 часов вечера — слышался какой-то шум на улице, возбужденные голоса. Я потушила свет и выглянула из-за занавесок в окно. Большие толпы английских солдат и итальянских марин двигались по улице навстречу друг другу, громко крича и жестикулируя. Потом англичане скрылись, а итальянцы быстрыми шагами направились к Таку-род; некоторые из них по дороге обламывали и уносили с собой толстые ветки уличных деревьев. У англичан в руках тоже были какие-то деревянные обломки и палки. Очевидно, назревала драка в одном из баров; это нередко бывает здесь между перепившимися солдатами иностранных гарнизонов.

¹ Записи И.И.Серебренникова.

² Записи И.И.Серебренникова.

³ Записи А.Н.Серебренниковой.

26 декабря. ¹ В городе снова тревожно. Японцы опять начали возводить баррикады на своей концессии. Сегодня в город должно прийти много японских солдат из Танку.

27 декабря. ² Вчера вечером наблюдал грандиозную драку между итальянскими морскими пехотинцами и английскими солдатами. Сегодня город полон разговоров об этом происшествии.

³ Вчера вечером опять возобновилась англо-итальянская драка. Группы солдат бегали, на этот раз совершенно трезвых, бегали по нашей улице, и у итальянцев были уже револьверы в руках. Мы с мужем боялись, что начнется стрельба, и пули могут залететь в наши окна. Но тут быстро явились на сцену итальянские офицеры и начали по частям уводить своих марин с поля действия. Одна такая группа, шедшая строем, встретила при своем уходе с отрядом воинственно настроенных английских солдат; последние громко ругались, кричали итальянцам: «Салато, макарони!» и угрожающе жестикулировали, но этим дело и ограничилось. Сегодняшняя «Заря» сообщила подробности происшествия. В одном из баров подвыпивший итальянец-марин придрался к английскому солдату и ударил его; другие вступились, и пошла кутерьма. Дрались жестоко, ножками сломанных столов и стульев и бутылками из-под вина. Один итальянец серьезно ранен; несколько человек не могли подняться, их потом увезли на рикшах. Бар разгромлен до основания, все бутылки разбиты, мебель переломана. Позже драка была перенесена на Викторию-род и разгорелась снова возле Талати-отеля, где драчуны обломали много деревьев на улице. К месту происшествия были вызваны из итальянского и английского штабов военные власти; прибыл и итальянский консул; подоспела американская полиция, и драка, наконец, была ликвидирована.

Английская газета «North China Star» ни словом сегодня не обмолвилась о происшествии.

Были у нас вчера вечером Кузьмины и Лавдовские, просидели до 12 часов; за чаем и оживленным разговором незаметно прошло время. Они предложили нам встретить Новый год на компанейских началах в квартире Лавдовских. Мы с мужем согласны на это, при условии, что встреча обойдется недорого. Тут же подсчитали приблизительную сумму расходов — вышло по 1 доллару на человека. Даже с крошоном вместо шампанского. Это для нас приемлемо.

За ночь опять выпал снег. Утром мы с мужем пробежались по Виктории-род, видели следы вчерашней битвы — обломанные сучья деревьев и перевернутые скамьи в парке. Очень тепло, выпавший снег превратился в жидкую грязь, которая моментально промочила насквозь подошвы нашей легкой обуви. Я зашла к Марии Сергеевне, взяла у нее последние номера харбинского «Рубежа»⁴ и устроила себе отдых.

¹ Записи И.И.Серебренникова.

² Записи И.И.Серебренникова.

³ Записи А.Н.Серебренниковой.

⁴ Рубеж: Еженед. лит.-худ. журн. Харбин, 1926. № 1 (22 авг.). Основатели преследовали цель создать на Дальнем Востоке журнал, подобный «Иллюстрированной России», которая издавалась в Париже. Последний № 862 (1945), большинство сотрудников депортировано и репрессировано.

Закончила сейчас книгу Ремарка «На западном фронте без перемен». Страшная книга. Прочтя ее, действительно почувствуешь навеки ужас и отвращение к войне.

28 декабря. ¹Иностранные газеты сегодня ничего не сообщают о драке между итальянцами и англичанами. Замалчивают происшествие нарочито, заботясь о престиже иностранцев в Китае. В город продолжают прибывать японские солдаты.

²Погода совершенно масленичная: снег стаял, грязно, в воздухе какая-то особенная, весенняя, влажная свежесть. Чувствую себя неважно — наверное, угрожает какая-то атмосферная пертурбация. Колебания здешнего барометра всегда сильно отражаются на мне.

Муж ушел в кафе Карацаса играть в шахматы. Я одна в квартире. Снизу доносятся звуки виолончели: какая-то тягучая, невыносимо печальная мелодия; надрывно плачет саксофон, рояль и скрипка заглушенно аккомпанируют. Грустно. Мысли тянутся к близким и дорогим — там, за рубежом... Лучше сяду за работу, чтобы не давать воли тоске.

29 декабря. ³Сдал в «Нашу Зарю» заметку «Литература эмиграции», присланную мне из Праги Русским Историческим архивом для пропаганды его задач и целей. Заметка говорит о том, что литература эмиграции может уже исчисляться в десятках тысяч названий. Мне кажется, эта литература должна будет занять видное место в истории русской духовной культуры, что когда-нибудь и будет отмечено историками эмиграции. Но, кроме литературы, многое сделано еще и в области музыки, живописи, скульптуры, балета и т.д. Благодаря эмиграции мир близко познакомился теперь с русскими достижениями во всех видах искусства.

30 декабря. Виделся сегодня с женой местного коммерсанта немца Г., русской. Она с супругом недавно вернулась из Германии через Советскую Россию и поэтому смогла рассказать мне много интересного из своих советских впечатлений...

31 декабря. Получил сегодня из Шанхая справку о том, что мой рассказ из китайской жизни «Свадьба Городского бога» будет напечатан в газете «Слово»⁴.

Новый год встречаем вскладчину у В.Н.Лавдовского.

¹ Здесь и далее записи И.И.Серебренникова.

² Записи А.Н.Серебренниковой.

³ Здесь и далее записи И.И.Серебренникова.

⁴ Серебренников И.И. Свадьба городского бога // Парус. 1932. № 8–9.